ДѢЛО

В. В. ВОДОВОЗОВА

въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ

по обвиненію въ девяти литературныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ имъ въ качествѣ редактора

„НАШЕЙ ЖИЗНИ“,

„Сборника Программъ Политическихъ Партій въ Россіи“

и др.

17 августа 1906 года.

Рѣчи **А. С. Заруднаго** и **В. В. Водовозова.**

Изданіе
Книжнаго магазина
„Наша Жизнь“.

С.-Петербургъ.
Сентябрь 1906.

СПбГУ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отъ издателей 3

Статьи Уголовн. Уложенія и времен. прав. о повр. изд., на основаніи которыхъ Водовозовъ былъ привлеченъ къ суду 8

Дѣло В. Водовозова.

Составъ суда 10

Обвинительные акты:

I 10

II 12

III 14

IV 21

V 22

Открытіе судебнаго слѣдствія 26

Допросъ свидѣтелей:

Проф. Л. В. Ходскаго 27

М. П. Черниковой 28

Н. В. Балаева 31

Г-жи Родзевичъ 33

Ходатайство защитника 33

Рѣчь прокурора 34

Рѣчь защитника. 35

Послѣднее слово подсудимаго 44

Постановка вопрос. и возраж. защитника. 51

Приговоръ 53

Приложенія.

1) „По поводу процесса В. В. Водовозова" (статья газеты „Товарищъ" № 47, 29 авг. 1906 г.) 58

2) „Судья отъ гор. Петербурга" (статья С. И. изъ газеты „Око" № 11, 18 авг. 1906 г.) 62

3) „Суды и судьи надъ печатью" (статья А. Горбатова изъ газеты „Око" № 15, 23 авг. 1906 г.) 63

СПбГУ

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

17-го августа 1906 года въ спб. суд. палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей разсматривалось дѣло бывшаго редактора газетъ „Наша Жизнь" и „Народное Хозяйство" и журнала „Вѣстникъ Свободы" [1]) В. Водовозова, обвинявшагося въ 9 [2]) литературныхъ преступленіяхъ. Изъ нихъ одно состояло въ напечатаніи въ газетѣ „Народное Хозяйство" 19 января 1906 г. статьи „Событія въ Харбинѣ", шесть другихъ въ напечатаніи въ газетѣ „Наша Жизнь" съ февраля по апрѣль 6 различныхъ статей и два [3]) послѣднихъ въ напечатаніи

---

[1]) Это былъ одинъ изъ тѣхъ фиктивныхъ журналовъ, которые въ послѣднее время въ большомъ числѣ созданы закономъ о печати 24 ноября 1905 г. Такъ какъ періодическимъ изданіямъ была предоставлена этимъ закономъ относительная свобода, а брошюры по прежнему оставались подъ гнетомъ предварительной цензуры, то многіе издатели выпускали издаваемыя ими брошюры въ формѣ нумеровъ журнала, на который даже не принимали подписки. Такимъ журналомъ былъ и „Вѣстникъ Свободы", издававшійся подъ ред. Водовозова. Въ видѣ №№ 1 и 2 этого журнала вышли въ апрѣлѣ 1906 г. два вып. брошюры В—ва: „Всеобщее избират. право и его примѣненіе въ Россіи"; въ видѣ № 3 вышелъ въ маѣ 1906 г. третій выпускъ „Сборника программъ политическихъ партій въ Россіи". Первые два выпуска „Сборника программъ" вышли передъ нимъ, а 4-й и 5-й вслѣдъ за нимъ въ формѣ брошюръ, а не журнала. Этотъ третій нумеръ „Вѣстника Свободы" или третій выпускъ „Сборника программъ" и вызвалъ судебное преслѣдованіе противъ Водовозова.

[2]) или десяти, такъ какъ одно (напечатаніе въ № 3 „Вѣстника Свободы" постановленій Крестьянскаго Союза) было квалифицировано Судебной Палатой, какъ два преступленія, изъ коихъ первое состояло въ возбужденіи къ ниспроверженію существующаго въ Россійскомъ государствѣ общественнаго строя, а второе въ возбужденіи къ неповиновенію и противодѣйствію закону.

[3]) или три.

въ 3-мъ вып. „Сборника программъ политическихъ партій въ Россіи“, вышедшемъ какъ № 3 журнала „Вѣстникъ Свободы“, 1) программы партіи соц.-рев. и 2) постановленій крестьянскаго союза. Въ этихъ девяти произведеніяхъ прокуратура нашла призывъ войскъ къ неповиновенію властямъ, всѣхъ вообще къ бунтовщическимъ дѣйствіямъ и др. преступленія и привлекла В—зова къ суду.

По судебному приговору, вынесенному Судебной Палатой, Водовозовъ былъ оправданъ по обвиненію въ пяти преступленіяхъ и обвиненъ въ четырехъ (или пяти).

Какъ самый процессъ, такъ и приговоръ, какъ въ обвинительной, такъ и въ оправдательной его части, представляетъ, какъ намъ кажется, значительный интересъ юридическій и общественный.

Остановимся только на приговорѣ.

Оправданъ былъ Водовозовъ по обвиненію въ напечатаніи программы партіи соціалистовъ-революціонеровъ въ его „Сборникѣ программъ“, трехъ замѣтокъ въ газетѣ „Наша Жизнь“, касающихся партіи С.-Д. и статьи „Къ разгрому Грузіи“, напечатанной тоже въ „Нашей Жизни“.

Изъ этихъ оправданій наибольшее значеніе имѣетъ первое. Приговоръ Палаты въ силу новаго закона постановленъ къ сожалѣнію безъ мотивовъ, и поэтому о мотивахъ, вызвавшихъ оправданіе, мы можемъ только догадываться. Несомнѣнно, однако, что такимъ мотивомъ не могли послужить случайность преступленія, редакторскій недосмотръ или что либо подобное,—въ виду того, что на подобные мотивы не ссылался ни подсудимый, ни его защитникъ, и они не были приняты во вниманіе при сужденіи о другихъ совершенно аналогичныхъ преступленіяхъ Водовозова, за которыя онъ осужденъ. Подсудимый приводилъ въ свое оправданіе, что, печатая „Сборникъ Программъ“, онъ преслѣдовалъ только научную цѣль, а не цѣль пропаганды ученій какой бы то ни было партіи, и именно потому рядомъ съ программами революціонныхъ партій онъ съ полной объективностью печаталъ также программы партій Монархической, Правового Порядка и т. п.; но и этотъ мотивъ не произвелъ впечатлѣнія на Судебную Палату, осудившую Водовозова за напечатаніе въ томъ же „Сборникѣ“ постановленій Крестьянскаго Союза, къ которымъ это же самое соображеніе примѣняется въ той же, если не въ большей мѣрѣ. Слѣдовательно, для оправданія остается одинъ мотивъ, указанный защитникомъ, а именно отсутствіе въ самой програм-

мѣ состава преступленія, т. е. отсутствіе призыва къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, къ неповиновенію и противодѣйствію закону и законнымъ распоряженіямъ властей. Такимъ образомъ судъ призналъ, что въ программѣ соціалистовъ-революціонеровъ, съ точки зрѣнія существующаго закона о печати и угол. уложенія, нѣтъ ничего преступнаго, и этимъ самымъ разрѣшилъ ея перепечатку. Иначе мы не можемъ понимать постановленія суда.

То же самое относится къ оправданію за напечатаніе замѣтокъ, касающихся соціалъ-демократической партіи, хотя оно имѣетъ меньшее значеніе, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ не о программѣ партіи, а только объ изданныхъ ею листкахъ, и то перепечатанныхъ газетою не цѣликомъ, а въ извлеченіяхъ. Еще меньшее значеніе имѣетъ оправданіе по поводу замѣтки о Грузіи.

Конечно, нѣтъ основаній особенно преувеличивать значеніе оправданія и по дѣлу о программѣ С.-Р., такъ какъ хорошо извѣстно, что наша юстиція не отличается послѣдовательностью; за то самое, за что Милюковъ, Гессенъ и Ходскій оправданы (приговоръ по дѣлу послѣдняго впрочемъ опротестованъ прокуроромъ), за то А. А. Суворинъ приговоренъ къ 1 году крѣпости. Возможно поэтому, что та самая Судебная Палата, которая 17 августа оправдала Водовозова за напечатаніе программы С.-Р., 17 сентября приговоритъ кого-нибудь другого за то же дѣяніе къ году крѣпости или къ ссылкѣ на поселеніе съ лишеніемъ правъ состоянія.

За то гораздо большее значеніе съ нашей точки зрѣнія имѣетъ *обвиненіе* Водовозова въ четырехъ преступленіяхъ. Оно является обвинительнымъ приговоромъ, произнесеннымъ не только надъ Водовозовымъ, не только надъ двумя газетами, имъ редактировавшимися, но и надъ всей печатью, которая этимъ приговоромъ поставлена въ положеніе крайне тяжелое, почти безвыходное, въ положеніе, возвращающее ее къ временамъ предварительной цензуры.

Судъ приговорилъ двѣ газеты къ такой страшной карѣ, какъ закрытіе навсегда, даже не за опредѣленныя статьи, а за „вредное направленіе“, хотя ни въ обвинительныхъ актахъ, ни во время судебнаго слѣдствія, ни въ рѣчахъ прокурора, защитника и подсудимаго не упоминалось о вредномъ направленіи „Народнаго Хозяйства“ и „Нашей Жизни“, какъ объ основаніи обвинительнаго вер-

дикта. Такимъ приговоромъ судъ, какъ намъ кажется, безусловно превысилъ свои полномочія. Эта сторона дѣла—значеніе приговора въ его обвинительной части и юридическая неправильность приговора, поскольку онъ касается не Водовозова, а газетъ, оцѣнена въ статьѣ „По поводу процесса В. В. Водовозова", напечатанной въ № 47 газеты „Товарищъ" (29 августа 1906 г.), и мы позволяемъ себѣ привести въ приложеніи цѣликомъ эту статью. Кромѣ того на приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты бросаетъ своеобразный свѣтъ составъ суда, выясненный въ двухъ статьяхъ, напечатанныхъ въ газетѣ „Око", одной—за подписью С. И. въ № 11 (18 августа) и другой—Андрея Горбатова въ № 15 (23 августа). Обѣ эти статьи мы тоже позволяемъ себѣ привести цѣликомъ въ приложеніи къ нашей брошюрѣ.

На приговоръ Судебной Палаты принесена кассаціонная жалоба Водовозовымъ, причемъ основаніями для нея являются, во 1) неправильная постановка вопросовъ (о чемъ см. на стр. 51 настоящей брошюры, гдѣ представлена выписка изъ протокола засѣданія), во 2) обвиненіе газеты за вредное направленіе, въ которомъ газета не обвинялась ни обвинительными актами, ни прокуроромъ, и которое не служило предметомъ судебнаго слѣдствія. Сверхъ того Л. В. Ходскій, издатель газетъ „Наша Жизнь" и „Народное Хозяйство", принесъ съ своей стороны кассаціонную жалобу, какъ лицо, имущественные интересы котораго затронуты приговоромъ. До сихъ поръ подобное принесеніе кассаціонной жалобы третьимъ лицомъ, не фигурировавшимъ во время процесса, не практиковалось; но до сихъ поръ не существовало ни закона о печати 24 ноября, ни приговоровъ, дающихъ мѣсто для подобныхъ жалобъ. Въ самомъ дѣлѣ, Водовозовъ былъ редакторомъ „Нашей Жизни" до апрѣля 1906 года. Въ апрѣлѣ онъ пересталъ быть редакторомъ, и его мѣсто занялъ сперва Д. А. Левинъ, потомъ К. И. Диксонъ. Газета выходила подъ новымъ редакторствомъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и выходила довольно благополучно, по крайней мѣрѣ судомъ противъ нея не было предпринято ни одной мѣры; но вотъ 17 августа на скамью подсудимыхъ садится Водовозовъ, его осуждаютъ за преступленія, совершенныя полгода тому назадъ, и осуждаютъ вмѣстѣ съ нимъ газету, не провѣривъ даже, не измѣнилось ли ея направленіе съ уходомъ Водовозова, не освѣ-

домившись, въ чемъ причина оставленія Водовозовымъ редакторства. Естественно, что издатель дѣлаетъ попытку вступить въ процессъ въ качествѣ третьяго лица, интересы котораго затронуты уголовнымъ приговоромъ; онъ подаетъ кассаціонную жалобу по аналогіи съ кассаціонными жалобами, приносимыми на приговоры по гражданскимъ дѣламъ. Интересно, какъ разрѣшитъ Сенатъ этотъ юридическій вопросъ.

Дѣло осложняется еще однимъ обстоятельствомъ. Водовозовъ осужденъ между прочимъ за анонимную газетную замѣтку „Къ разгрому Ксеніинскаго Института", въ которой судъ нашелъ составъ клеветы. На слѣдствіи и на судѣ Водовозовъ, конечно, не пожелалъ назвать автора замѣтки. Но ея авторъ, Е. Кальварскій уже послѣ осужденія Водовозова самъ подалъ прокурору „явку съ повинной", въ которой потребовалъ назначенія новаго слѣдствія и преданія его суду, утверждая, что онъ докажетъ безусловную справедливость всѣхъ заключающихся въ замѣткѣ свѣдѣній. До сихъ поръ прокуратура крайне неохотно привлекала къ суду авторовъ статей, довольствуясь привлеченіемъ редакторовъ, и если ставила послѣднимъ вопросы объ авторахъ, то только для формы, въ увѣренности, что редакторы ихъ не назовутъ. Это доказывается хотя бы тѣмъ, что двѣ статьи „Нашей Жизни", за которыя судился Водовозовъ, были подписаны полностью, и тѣмъ не менѣе прокуратура и не подумала привлечь къ суду ихъ авторовъ (Жилкина и Микеладзе).

Привлечетъ ли она Кальварскаго, настаивающаго на этомъ? Явится ли неизбѣжное оправданіе Кальварскаго основаніемъ для пересмотра приговора по дѣлу Водовозова, неизбѣжное, говоримъ мы, такъ какъ даже при разборѣ дѣла Водовозова справедливость замѣтки о Ксеніинскомъ институтѣ была доказана свидѣтельскими показаніями? Или оправданіе Кальварскаго, „неизбѣжное" съ точки зрѣнія логики и справедливости, обратится въ осужденіе съ точки зрѣнія существующей юстиціи? Все это вопросы, далеко не лишенные общественнаго значенія.

Отчеты о процессѣ Водовозова появились во многихъ газетахъ, но всего полнѣе въ № 34 „Права", которымъ мы и пользуемся. Однако, для большей точности отчета мы просили провѣрить соотвѣтствующія его части лицъ, принимавшихъ участіе въ процессѣ: свидѣтелей (кромѣ г-жи Род-

зевичъ, которую мы не могли разыскать въ Петербургѣ), прокурора Аксакова, защитника Заруднаго и подсудимаго Водовозова *).

С.-Петербургъ.
19 сентября 1906 г.

Статьи Уголовнаго Уложенія и временныхъ правилъ о повременныхъ изданіяхъ, на основаніи которыхъ Водовозовъ былъ привлеченъ къ суду.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ.

Ст. 129, ч. 1.

129. Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ:

1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія;

2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

3) къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти;

4) къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ выше, преступленія;

5) къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы,

наказывается:

за возбужденіе, пунктами первымъ или вторымъ сей статьи предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе;

за возбужденіе, пунктами третьимъ или четвертымъ сей статьи предусмотрѣнное, — заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ;

*) Тов. прокурора В. С. Аксаковъ въ отвѣтъ на нашу просьбу прислалъ намъ слѣдующее письмо, помѣченное 20 авг.: „М. Г. Разсмотрѣвъ присланный Вами отчетъ суд. засѣданія по дѣлу В. В. Водовозова, имѣю честь Васъ увѣдомить, что никакихъ измѣненій или дополненій я сдѣлать не имѣю, находя отчетъ составленнымъ правильно. Готовый къ услугамъ Вашимъ В. Аксаковъ".

за возбужденіе, пунктомъ пятымъ сей статьи предусмотрѣнное, ссылкою на поселеніе или заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА О ПОВРЕМЕННЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ 24 НОЯБРЯ 1905 г.

Отдѣлъ VIII.

5) Виновный:

. . . . . .

в) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностнаго лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе

. . . . . .

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

. . . . . .

8) По дѣламъ объ изготовленіи или выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія преступнаго содержанія суду предоставляется право опредѣлять:

а) пріостановку повременнаго изданія или запрещеніе онаго навсегда;

б) помѣщеніе судебнаго приговора въ ближайшемъ нумерѣ изданія.

Study

Дѣло В. В. Водовозова.

ОСОБОЕ ПРИСУТСТВІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Засѣданіе 17 августа 1906 года.

Составъ суда.

Предсѣдательствующій Н. А. Булатовъ. Члены палаты: А. В. Лихачевъ, Н. А. Ждаморовъ и П. Ю. Лашкаревъ. Сословные представители: предвод. шлиссельбургскаго дворянства А. К. де-Ливронъ, исполн. обяз. Спб. городского головы членъ управы О. Ф. Оношковичъ-Яцына, волостной старшина Новосаратовской волости Спб. губерніи Бичъ:

Товарищъ прокурора: В. С. Аксаковъ.

Помощникъ секретаря: Б. Н. Новиковъ.

Защитникъ подсудимаго присяжный повѣренный А. С. Зарудный.

Засѣданіе открылось въ 11 ч. 30 м. у.

Послѣ снятія формальнаго допроса съ подсудимаго (возрастъ, вѣроисповѣданіе и т. д.) были прочитаны обвинительные акты.

I.

Обвинительный актъ

о сынѣ коллежскаго совѣтника Василіи Васильевѣ Водовозовѣ.

19 января 1906 года въ городѣ С.-Петербургѣ вышелъ въ свѣтъ № 29 газеты „Народное Хозяйство", гдѣ оказалась напечатанною статья подъ за-

главіемъ „Событія въ Харбинѣ“, въ которой неизвѣстный авторъ описываетъ митингъ офицеровъ, происходившій 2 декабря 1905 года въ Харбинѣ. По словамъ автора замѣтки, когда открылось собраніе, то въ числѣ другихъ ораторовъ на трибуну взошелъ военный инженеръ подполковникъ Б., который высказалъ, что „главной причиной происходящихъ теперь по всей Россіи смутъ, безпорядковъ и погромовъ, ведущихъ страну къ гибели, является медлительность правительства въ осуществленіи даннаго съ высоты Престола манифеста 17 октября“. Несмотря на это будто-бы многіе, считая, что для Россіи пригоденъ только самодержавный строй правленія, стали прибѣгать къ помощи войска для подавленія освободительнаго движенія. Далѣе ораторъ, обсуждая вопросъ о томъ, какъ должны дѣйствовать въ этихъ случаяхъ войска, говоритъ: „Должны ли они принимать участіе въ подавленіи освободительнаго движенія, или равнодушно стоять въ сторонѣ, или способствовать умиротворенію страны, не допуская насилія одной части населенія надъ другой? Во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ высказывается взглядъ, что армія должна стоять внѣ партійной борьбы, подчиняясь распоряженіямъ своего Верховнаго Вождя. Поэтому, если правительство, въ силу какихъ бы то ни было соображеній, корыстныхъ или безкорыстныхъ, въ силу ли неспособности, неумѣнія или злого умысла и даже изъ желанія принести благо, медлитъ въ исполненіи воли Государя, разсчитывая на поддержку арміи въ подавленіи дарованной странѣ свободы, обязанность арміи заявить, что ей извѣстна воля Государя, ясно выраженная манифестомъ, что всякія дѣйствія и приказанія какого бы то ни было начальства, идущія вразрѣзъ съ началами, изложенными въ манифестѣ, она считаетъ незаконными и не подлежащими исполненію“.

Какъ выяснилось изъ допроса свидѣтеля Леонида Ходскаго, означенный нумеръ газеты разошелся въ количествѣ болѣе 1000 экземпляровъ.

Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго отвѣтственный редакторъ названной газеты Василій Водовозовъ, отрицая свою виновность, заявилъ, что, по его мнѣнію, статья „Событія въ Харбинѣ“ вовсе не заключаетъ въ себѣ воззванія, возбуждающаго воинскихъ чиновъ къ неисполненію обязанностей военной службы и что она представляетъ перепечатку изъ газеты „Новый Край“.

На основаніи вышеизложеннаго сынъ коллежскаго совѣтника Василій Васильевъ Водовозовъ, 41 года,

обвиняется въ томъ, что въ городѣ С.-Петербургѣ, состоя отвѣтственнымъ редакторомъ газеты „Народное Хозяйство“, путемъ помѣщенія въ № 29 этого изданія отъ 19 января 1906 года статьи „Событія въ Харбинѣ“ распространилъ сочиненіе, завѣдомо для него возбуждавшее къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы.

Означенное преступленіе предусмотрѣно 5 п. 129 ст. уг. улож. и влечетъ послѣдствія, указанныя въ п. а ст. 8 отд. VIII врем. прав. о повр. изд.

Вслѣдствіе этого и на основаніи 2 п. 1032 ст. уст. угол. суд. поименованный Василій Водовозовъ подлежитъ суду Особаго Присутствія С.-Петербургской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Составленъ 12 апрѣля 1906 года въ городѣ С.-Петербургѣ. Подлинный подписалъ Товарищъ Прокурора Бендеръ.

II.

Обвинительный актъ

о сынѣ коллежскаго совѣтника Василіи Васильевѣ Водовозовѣ.

1.

11 Марта 1906 года въ гор. С.-Петербургѣ вышелъ въ свѣтъ номеръ 391 газеты „Наша Жизнь“, въ которомъ среди отдѣла „Выборы и партіи“ оказалась напечатанною замѣтка слѣдующаго содержанія: „Петерб. объединенный комитетъ соц.-дем. партіи только что выпустилъ обращеніе къ рабочимъ по поводу приказовъ г.г. Дурново, Сухотина, Ренненкампфа и др. Воззваніе заканчивается слѣдующими словами: „Либеральная буржуазія, возмущенная „беззаконіемъ“, взываетъ къ „правдѣ и совѣсти“, пишетъ бумажные протесты противъ смертной казни. Смѣшныя и жалкія занятія... Лишь борьба народныхъ массъ положитъ конецъ гнусному издѣвательству надъ народомъ!“

Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго отвѣтственный редакторъ названной газеты Василій Водовозовъ, отрицая свою виновность, утверждалъ, что названная замѣтка вовсе не имѣла въ виду возбуждать къ совершенію бунтовщическаго дѣянія.

По объясненію обвиняемаго, № 391 этой газеты разошелся въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ экземпляровъ.

Кто авторъ этой замѣтки, обвиняемый не указалъ.

2.

24 Марта 1906 года въ гор. С.-Петербургѣ вышелъ въ свѣтъ № 402 газеты „Наша Жизнь", въ которомъ оказалась напечатанною статья подъ заглавіемъ „Странички жизни" слѣдующаго содержанія: „Страшнаго дѣла никакими обманными словами не прикроешь. Сколько льстивыхъ хвалебныхъ рѣчей ни говори нашему воинству, сколько о любви къ отечеству ни кричи, а братоубійственную всероссійскую распрю ни подъ какія доблестныя дѣянія не подведешь. Всякое простое сердце сжимается въ безысходномъ ужасѣ отъ повальныхъ усмирительныхъ дѣйствій, которымъ предана несчастная страна. Угаръ безумнаго ожесточенія долженъ, въ концѣ концовъ, поколебаться и среди „успокоителей" Россіи. Солдатъ ли, драгунъ ли, казакъ ли, стражникъ ли, но, вѣдь, человѣкъ же каждый изъ нихъ. „Иль сердце у него косматое?"

Далѣе авторъ, описывая переломъ, который происходитъ въ настроеніи всего казачества подъ вліяніемъ „внутренней войны", говоритъ, что прежде казаковъ съ войны встрѣчали на родинѣ съ тріумфомъ, война была широкимъ поприщемъ „для удали и молодецкаго размаха", тогда какъ теперь настроеніе у всѣхъ на Дону подавленное, во многихъ интеллигентныхъ семьяхъ даже не признаютъ своими братьевъ, которые содѣйствовали усмиренію возмутившихся крестьянъ, большинство же простыхъ казачекъ „въ чистой простотѣ сердца... не вѣрятъ, не допускаютъ, чтобы ихъ мужъ, братъ, сынъ способенъ былъ на такіе поступки, о которыхъ съ негодованіемъ и скорбью пишутъ всѣ газеты". По мнѣнію автора, отъ писемъ казачекъ, умоляющихъ своихъ мужей не стрѣлять въ людей, такъ какъ „они тоже хрещеные, даромъ, что кацапы", вѣетъ вовсе не злобой и не местью. Оканчивается статья слѣдующими словами: „Не къ злобѣ, не къ мести взываютъ эти голоса изъ нѣдръ казачества. Чистая молодежь, мирная старость и слабое женское сердце въ безсильной тоскѣ молятъ не омрачать жизни разстрѣлами и истязаніями. Старый порядокъ требуетъ коренной перестройки. Уже дѣлаются уступки, и народныя требованія рано или поздно должны быть въ значительной степени удовлетворены. Никто не склоненъ къ бунтамъ и волненіямъ, когда на встрѣчу идетъ искреннее желаніе удовлетворить запросы. Мирная жизнь и законный порядокъ общая мечта всего населенія. Но кто наиболѣе тормозитъ приближеніе желаннаго по-

рядка жизни? Объ этомъ должно подумать и казачество, поглубже вглядѣвшись въ народныя слезы, сплошнымъ потокомъ затопившія Россію".

Отвѣтственнымъ редакторомъ этой газеты оказался сынъ коллежскаго совѣтника Василій Водовозовъ.

На основаніи вышеизложеннаго сынъ коллежскаго совѣтника Василій Васильевъ Водовозовъ, 41 года, обвиняется въ томъ, что въ гор. С.-Петербургѣ, состоя отвѣтственнымъ редакторомъ газеты „Наша Жизнь", 1) путемъ помѣщенія въ номерѣ 391 этой газеты, вышедшемъ 11 Марта 1906 года, замѣтки съ выдержками изъ воззванія С.-Петербургскаго Объединеннаго Комитета Соціалъ-Демократической партіи распространилъ сочиненіе, завѣдомо для него возбуждавшее къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 п. 129 ст. угол. улож. и 2) путемъ помѣщенія въ номерѣ 402 той-же газеты отъ 24 Марта 1906 года статьи подъ заглавіемъ „Странички жизни" распространилъ сочиненіе, завѣдомо для него возбуждавшее воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 5 п. 129 ст. Угол. Улож. Означенныя преступленія влекутъ за собой послѣдствія, указанныя въ п. а ст. 8 отд. VIII врем. прав. о поврем. изд.

Вслѣдствіе этого и на основаніи 2 п. 1032 ст. Уст. Угол. Суд., поименованный Василій Водовозовъ подлежитъ суду Особаго Присутствія С.-Петербургской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Составленъ 10 Апрѣля 1906 г. въ г. С.-Петербургѣ. Подлинный подписалъ Товарищъ Прокурора Бендеръ.

III.

Обвинительный актъ

объ окончившемъ курсъ С.-Петербургскаго Университета Василіи Васильевѣ Водовозовѣ.

1.

2 Апрѣля 1906 года въ городѣ С.-Петербургѣ вышелъ въ свѣтъ № 410 газеты „Наша Жизнь", въ которомъ оказалось напечатаннымъ въ „Отдѣлѣ писемъ" письмо Александра Микеладзе слѣдующаго содержанія:

„Въ № 8 „Двадцатаго Вѣка“ помѣщена статья М. Г. Болквадзе „Разгромъ Грузіи и неоспоримыя доказательства“ (по поводу закрытія газеты „Цнобисъ-Пурцели“), при чемъ этой статьѣ предпослана редакціонная замѣтка подъ заголовкомъ „Петиція Грузіи“.

„Замѣтка эта совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и является клеветой на грузинскій народъ. Онъ давно уже пережилъ періодъ петицій и вступилъ на тотъ путь, который единственно и можетъ привести его къ желанной цѣли— свободѣ, и грузинскій народъ отнынѣ этому пути измѣнить и не можетъ и не хочетъ!.. Грузинскій народъ своей энергичной, самоотверженной борьбой, стоющей ему неисчислимыхъ жертвъ, кажется, далъ достаточно доказательствъ всему свѣту, чтобы уже болѣе не считать его способнымъ на просьбы и мольбы! Онъ созналъ свои права, а тамъ, гдѣ право, о милостяхъ не говорятъ, и онъ или добьется своей цѣли вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ, или въ борьбѣ обрѣтетъ славную смерть, но вновь рабскихъ цѣпей онъ носить не будетъ! Повторяемъ, тысячи разгромленныхъ семействъ, сотни выжженныхъ до гла поселеній, тысячи сосланныхъ и замуравленныхъ въ казематахъ и сотни разстрѣлянныхъ дорогихъ жизней и десятки изнасилованныхъ женщинъ—все это, смѣемъ надѣяться, факты, ясно доказывающіе, что теперешняя Грузія... и петиціи несовмѣстимыя понятія. Грузія добивается того же, чего и весь русскій народъ, и она, принесшая столько жертвъ, пролившая столько крови на священный алтарь общей нашей (со всѣмъ русскимъ народомъ) святой цѣли, имѣетъ право требовать, чтобы русское общество интересовалось ея судьбой“...

2.

7 Апрѣля 1906 года въ городѣ С.-Петербургѣ вышелъ въ свѣтъ № 413 газеты „Наша Жизнь“, въ которомъ оказалась напечатанною замѣтка „Къ разгрому Ксеніинскаго института“ слѣдующаго содержанія:

„Расправившись съ преподавателями княгиня Голицына, при благосклонномъ участіи почетнаго опекуна шталмейстера Трубникова, принялась за воспитанницъ, наиболѣе виновныхъ, по ея мнѣнію, въ составленіи „дерзкихъ“ петицій въ октябрѣ прошлаго года: истинный педагогъ не спѣшитъ, онъ тщательно обдумаетъ планъ похода противъ воспитан-

ницъ и обрушится на нихъ, когда онѣ беззащитны и менѣе всего ожидаютъ удара. Въ февралѣ была исключена восп. I курса Х. за то, что ѣла колбасу (на первой недѣлѣ Великаго поста!), въ присутствіи классной дамы, „демонстративно", по выраженію ея сіятельства. На дняхъ исключены 5 восп. I курса за то, что не пожелали заниматься съ г. Сенюхаевымъ (занявшимъ бойкотируемое мѣсто) въ сверхурочное время, послѣ всенощной, наканунѣ Благовѣщенія. За-одно со старшей сестрой исключена изъ младшаго класса одна воспитанница. Никакой жалости не чувствуютъ разбушевавшіяся на просторѣ сердца сановитыхъ педагоговъ: воспитанницы изгоняются немедленно на улицу; не даютъ имъ возможности ни проститься съ подругами, ни подыскать себѣ пріюта для ночлега, ни запастись какими-нибудь средствами (даже безъ подушекъ и бѣлья!) Несчастныя сироты! Некому за нихъ заступиться!"

Между тѣмъ, въ дѣйствительности произошло слѣдующее: въ ноябрѣ 1905 года среди учащихся Профессіональныхъ Курсовъ Ксеніинскаго Института стало замѣчаться волненіе, выразившееся, между прочимъ, въ томъ, что воспитанницы предъявили своему начальству цѣлый рядъ требованій относительно измѣненія существующихъ порядковъ и правилъ, касающихся институтской жизни и учебныхъ занятій, при чемъ Учебная Конференція въ засѣданіи 19 Ноября нашла возможнымъ удовлетворить лишь нѣкоторыя ходатайства. Ходатайства же воспитанницъ относительно предоставленія имъ права безконтрольнаго чтенія книгъ, журналовъ и газетъ, пріема знакомыхъ и родственниковъ безъ всякихъ довѣренностей, отмѣны системы балловъ, введенія старостъ и нѣкоторыя другія Конференція нашла нужнымъ отклонить, какъ совершенно противорѣчащія установленнымъ порядкамъ.

Во время этого засѣданія Начальницей Института Княгиней Голицыной было прочтено письмо, полученное ею отъ воспитанницъ Профессіональныхъ Курсовъ, въ которомъ говорится:

„Считаемъ необходимымъ немедленно осуществить слѣдующія мѣры:

1) разрѣшеніе отпуска къ родителямъ и родственникамъ по праздникамъ и воскресеніямъ всѣхъ трехъ курсовъ.

2) корреспонденція должна быть неприкосновенна... чтеніе не должно быть контролируемо.

3) всякій надзоръ (явный и тайный) за нами долженъ быть устраненъ.

4) предоставить право собираться всѣмъ и обсуждать вопросы безъ присутствія начальства; старосты, выбранныя по курсамъ (6 человѣкъ), должны быть признаны представительницами отъ курсовъ, ихъ личность должна быть неприкосновенна.

5) баллы за поведеніе и наказанія должны быть уничтожены.

Все вышеизложенное будетъ проводиться въ жизнь, если и не будетъ дано разрѣшеніе, и, между прочимъ, мы считаемъ себя въ правѣ разговаривать съ преподавателями и съ младшими воспитанницами, ходить по обѣимъ сторонамъ Института. Курсы".

Письмо это Учебною Конференціею признано заслуживающимъ порицанія.

Предъявленіе этихъ требованій воспитанницами, заявившими Начальницѣ Института о своемъ рѣшеніи помимо нея ввести въ Институтѣ другіе порядки, удостовѣренная врачемъ Института полная неуравновѣшенность ихъ нервной системы, выразившаяся среди нихъ въ цѣломъ рядѣ заболѣваній на нервной почвѣ, вынудили Начальницу прибѣгнуть къ исключительной мѣрѣ успокоенія учащагося персонала, отпустивъ домой воспитанницъ средняго и младшаго курсовъ до 20 Января 1906 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Правленіе Ксеніинскаго Института разослало родителямъ и опекунамъ воспитанницъ Профессіональныхъ Курсовъ увѣдомленіе съ изложеніемъ причинъ, побудившихъ учебное начальство распустить воспитанницъ по домамъ и просило ихъ увѣдомить Правленіе не позднѣе 20 Января 1906 года, желаютъ ли они, чтобы ихъ дочери или опекаемыя продолжали образованіе въ Ксеніинскомъ Институтѣ, подчиняясь установленнымъ тамъ правиламъ.

Въ отвѣтъ на это въ Январѣ 1906 года въ Правленіе Ксеніинскаго Института, между прочимъ, поступили требуемыя начальствомъ заявленія отъ имени родителей и опекуновъ воспитанницъ Анны Худынцевой, Валентины Кучевской, Валентины Черниковой, Анны Цвѣтковой, Анны Бойно-Родзевичъ и Маріи Сукни.

Между тѣмъ уже въ Февралѣ 1906 года наставницы Профессіональныхъ курсовъ пожаловались Начальницѣ Института Княгинѣ Голицыной на дурное дерзкое поведеніе воспитанницы Худынцевой, а когда Начальница Института обратилась

лично къ Худынцевой, то послѣдняя прошла мимо Княгини Голицыной, даже не останавливаясь, а затѣмъ всѣ свои объясненія давала въ крайне дерзкой формѣ.

Въ виду этого Правленіе Института, находя дальнѣйшее пребываніе Худынцевой въ Институтѣ не допустимымъ, постановленіемъ отъ 16 Февраля 1906 года, предложило ея отцу дѣйствительному статскому совѣтнику Худынцеву взять его дочь, при чемъ, согласно прошенію послѣдняго, воспитанница Худынцева 18 Февраля и была уволена „по домашнимъ обстоятельствамъ".

Вслѣдъ затѣмъ 28 Марта 1906 года въ Правленіе Ксеніинскаго Института поступило заявленіе наставницъ Профессіональныхъ Курсовъ и классныхъ дамъ, гдѣ указывалось, что 24 Марта воспитанницы Черникова, Сукни, Цвѣткова, Бойно-Родзевичъ и Кучевская подняли въ корридорѣ Института шумъ, пѣли, кричали, что не успокоятся, пока не удалятъ преподавателя г. Сенюхаева и называли послѣдняго различными бранными словами. Это пѣніе и шумъ продолжались вплоть до прихода г. Сенюхаева, когда Сукни, Черникова и Бойно-Родзевичъ, подойдя къ нему, швырнули ему разорванный и скомканный листъ съ темами для сочиненій, а затѣмъ, несмотря на присутствіе начальницы, проводили уходившаго Сенюхаева шиканіемъ, свистомъ и громкимъ смѣхомъ.

Въ виду того, что означенныя воспитанницы и ранѣе отличались дурнымъ поведеніемъ и нежеланіемъ учиться, Правленіе Института предложило ихъ родителямъ подать прошенія объ увольненіи дочерей изъ числа воспитанницъ.

Эти прошенія были поданы, послѣ чего воспитанницы Черникова, Сукни, Цвѣткова и Кучевская были уволены „по домашнимъ обстоятельствамъ", а воспитанница Бойно-Родзевичъ, согласно просьбѣ ея матери, въ виду слабости здоровья, была переведена въ Кіевскій Институтъ.

Далѣе, изъ письма, присланнаго на имя завѣдующаго хозяйственною частью бывшими воспитанницами Черниковой и Сукни отъ 11 Апрѣля 1906 года, видно, что въ это время у нихъ дома еще находились казенныя вещи, за которыми онѣ просили прислать.

Что же касается указанія въ газетной статьѣ, что Княгиня Голицына „расправилась" съ преподавателями, то, какъ видно изъ приложенной къ дѣлу выписки Устава Опекунскаго Совѣта, право уволь—

ненія должностныхъ лицъ Института ей вовсе не принадлежитъ.

Въ виду того, что такимъ образомъ всѣ помѣщенныя въ этой замѣткѣ свѣдѣнія о дѣятельности должностныхъ лицъ института оказались ложными, почетный опекунъ, Управляющій Ксеніинскимъ Институтомъ обратился къ Прокурору С.-Петербургской Судебной Палаты съ просьбой о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности редактора газеты „Наша Жизнь" Водовозова.

3.

8 Апрѣля 1906 года въ городѣ С.-Петербургѣ вышелъ въ свѣтъ № 414 газеты „Наша Жизнь", въ которомъ оказалась напечатанной статья подъ заглавіемъ „Объ активномъ выступленіи" слѣдующаго содержанія:

„Вопросъ объ активныхъ выступленіяхъ дискуссируется въ настоящее время среди соціалъ-демократовъ—руководителей. Какъ „большевики", такъ и „меньшевики" признаютъ, что партія должна готовиться къ массовымъ выступленіямъ, но вопросъ этотъ различно становится обѣими фракціями. Мы лишены возможности привести дословно проекты резолюцій о вооруженномъ возстаніи, предлагаемые „большевиками" и „меньшевиками" объединительному съѣзду". Далѣе приведено нѣсколько пунктовъ изъ резолюціи „меньшевиковъ", при чемъ указывается: а) что партія должна напречь всѣ свои силы для расширенія агитаціонной дѣятельности партіи въ широкихъ слояхъ пролетаріата, крестьянства, мелкой городской буржуазіи съ цѣлью выяснить всему народу истинное положеніе дѣлъ и единственный возможный выходъ изъ него; б) что партія, какъ организація, не можетъ принимать на себя возбуждающаго ложныя надежды обязательства вооруженія народа: в) что на обязанности партіи лежитъ противодѣйствіе всѣмъ попыткамъ вовлечь пролетаріатъ въ вооруженное столкновеніе при неблагопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ бы такія попытки ни вызывались: провокаторскими планами бюрократіи или бунтарскими иллюзіями легкомысленнаго революціонизма; с) что партіи должны вступать въ соглашенія съ другими революціонными и оппозиціонными организаціями.

Большевистская резолюція по вопросу объ активныхъ выступленіяхъ высказывается положительно по этому вопросу и безъ тѣхъ оговорокъ, ко-

торыми меньшевики обставляютъ признаніе ими неизбѣжности выступленій".

Какъ видно изъ текста газеты, отвѣтственнымъ ея редакторомъ состоялъ окончившій курсъ С.-Петербургскаго Университета Василій Васильевъ Водовозовъ.

На основаніи вышеизложеннаго окончившій курсъ С.-Петербургскаго Университета Василій Васильевъ Водовозовъ обвиняется въ томъ, что, состоя отвѣтственнымъ редакторомъ газеты „Наша Жизнь":

1) помѣстилъ въ № 410 этой газеты отъ 2 Апрѣля 1906 года среди „Отдѣла писемъ" письмо за подписью Александра Микеладзе и этимъ путемъ распространилъ сочиненіе, завѣдомо для него возбуждающее къ учиненію бунтовщическаго дѣянія;

2) помѣстилъ въ № 413 этой газеты отъ 7 Апрѣля 1906 года замѣтку „Къ разгрому Ксеніинскаго института" и этимъ путемъ распространилъ завѣдомо для него ложныя о дѣятельности должностныхъ лицъ Ксеніинскаго Института свѣдѣнія, возбуждающія въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе; и

3) помѣстилъ въ № 414 той же газеты отъ 8 Апрѣля 1906 года статью „Объ активномъ выступленіи" и этимъ путемъ распространилъ сочиненіе, завѣдомо для него возбуждавшее къ учиненію бунтовщическаго дѣянія.

Означенныя преступленія предусмотрѣны: первое и третье 1 п. 129 ст. Угол. Улож., второе п. в ст. 5 отд. VIII врем. прав. о печати и влекутъ за собой послѣдствія по пункту а, ст. 8 отд. VIII временныхъ правилъ о печати отъ 24 Ноября 1905 года.

Вслѣдствіе этого и на основаніи 205[1] и 2 п. 1032 ст. уст. уг. суд. поименованный Василій Водовозовъ подлежитъ суду Особаго Присутствія С.-Петербургской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Составленъ 12 Мая 1906 года въ городѣ С.-Петербургѣ.

Подлинный подписалъ: Товарищъ Прокурора *)

*) Фамиліи нѣтъ.

IV.

Обвинительный актъ

объ окончившемъ С.-Петербургскій Университетъ Василіи Васильевѣ Водовозовѣ.

6 Апрѣля 1906 года въ гор. С.-Петербургѣ вышелъ въ свѣтъ и былъ распространенъ путемъ разсылки подписчикамъ и розничной продажи № 412 ежедневной газеты „Наша Жизнь", издаваемой подъ редакціей окончившаго С.-Петербургскій Университетъ Василія Водовозова.

Въ указанномъ номерѣ названной газеты оказались помѣщенными въ статьѣ, подъ заглавіемъ „Къ съѣзду соц.-демократической партіи. Проекты аграрныхъ реформъ", разныя предположенія Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи по этому вопросу, при чемъ, между прочимъ, сказано слѣдующее: „Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, партія требуетъ: 1) конфискаціи всѣхъ церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ государственныхъ и помѣщичьихъ земель; 2) учрежденія крестьянскихъ комитетовъ для немедленнаго уничтоженія всѣхъ слѣдовъ помѣщичьей власти, помѣщичьихъ привилегій и для фактическаго распоряженія конфискованными землями впредь до установленія новаго земельнаго устройства... При этомъ Россійская соціалъ-демократическая партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи демократическихъ аграрныхъ преобразованій ставитъ своею задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетаріата, разъяснить ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда при существованіи товарнаго производства не въ состояніи уничтожить нищеты массъ и, наконецъ, указывать на необходимость замѣны индивидуальнаго хозяйства общественнымъ, какъ единственнаго средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплоатацію".

Главное Управленіе по дѣламъ печати отношеніемъ отъ 6 Апрѣля 1906 года за № 3057 просило о возбужденіи по поводу упомянутой статьи уго-

ловнаго преслѣдованія противъ редактора В. Водовозова.

На основаніи изложеннаго окончившій С.-Петербургскій университетъ Василій Васильевъ Водовозовъ, 41 года, обвиняется въ томъ, что въ Апрѣлѣ 1906 года въ гор. С.-Петербургѣ, состоя отвѣтственнымъ редакторомъ ежедневной газеты „Наша Жизнь“ распространилъ путемъ разсылки подписчикамъ и розничной продажи № 412 названной газеты отъ 6 того же Апрѣля, въ коемъ помѣстилъ завѣдомо для него возбуждающую къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя статью озаглавленную „Къ съѣзду соц.-демократической партіи. Проекты аграрныхъ реформъ“.

Описанное преступное дѣяніе предусмотрѣно п. 2 ч. 1 ст. 129 Угол. Улож. и влечетъ за собой послѣдствія, указанныя въ п. а ст. 8 отд. VIII врем. прав. о поврем. изд., вслѣдствіе чего и на основаніи п. 2 ст. 1032 уст. угол. суд. по закону 7 Іюня 1904 года Василій Васильевъ Водовозовъ подлежитъ суду С.-Петербургской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Составленъ 24 Апрѣля 1906 года въ гор. С.-Петербургѣ. Подлинный подписалъ Товарищъ Прокурора.

V.

Обвинительный актъ

объ окончившемъ курсъ С.-Петербургскаго Университета Василіи Васильевѣ Водовозовѣ.

Въ маѣ 1906 года, въ городѣ С.-Петербургѣ, вышелъ въ свѣтъ № 3 періодическаго изданія „Вѣстникъ Свободы“, въ которомъ оказалась напечатанною „Программа Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“.

Въ этой программѣ доказывается, что современный строй общественной жизни ведетъ къ полному угнетенію трудящихся классовъ и что „русскій царизмъ представляетъ... главный оплотъ европейской реакціи и сильнѣйшую угрозу освободительной

борьбѣ рабочихъ партій" *), почему Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, считая своею задачею „освобожденіе всего человѣчества, устраненіе всѣхъ формъ междоусобной борьбы между людьми, всѣхъ формъ насилія и эксплуатаціи человѣка человѣкомъ", признаетъ уничтоженіе царизма „крайне важнымъ факторомъ международнаго прогресса".

Нѣсколько далѣе указывается рядъ мѣръ, которыя Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ находитъ необходимымъ „отстаивать, поддерживать или вырывать своей революціонной борьбой".

Въ числѣ этихъ мѣръ приведены слѣдующія:

Установленіе демократической республики съ широкой автономіей областей, уничтоженіе постоянной арміи и замѣна ея народнымъ ополченіемъ, уничтоженіе частной собственности на землю и передача послѣдней въ завѣдываніе органовъ народнаго самоуправленія.

Въ заключеніе программы говорится, что „Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, ведя непосредственную революціонную борьбу съ существующимъ режимомъ, агитируетъ за созывъ Учредительнаго Собранія на указанныхъ выше демократическихъ началахъ для ликвидаціи самодержавнаго режима и переустройства всѣхъ современныхъ порядковъ въ духѣ установленія свободнаго народнаго правленія, необходимыхъ личныхъ свободъ и защиты интересовъ труда. Свою программу этого переустройства она будетъ какъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи, такъ и стремиться непосредственно проводить въ революціонный періодъ".

Кромѣ того, въ той же книгѣ оказались напечатанными „постановленія делегатскаго съѣзда Всероссійскаго Крестьянскаго Союза 6—10 ноября 1905 года".

I) По земельному вопросу признано необходимымъ передать всю землю въ собственность всего народа и для выработки порядка земельнаго устройства и основныхъ законовъ созвать учредительное собраніе. При неисполненіи требованій народа, крестьянскій союзъ считаетъ нужнымъ прибѣгнуть къ общей земледѣльческой забастовкѣ, а въ случаѣ преслѣдованія членовъ крестьянскаго союза, отка-

---

*) Въ программѣ С.-Р., напечатанной въ инкриминируемой брошюрѣ Водовозова, сказано: „рабочихъ партій другихъ странъ". Послѣднія слова выброшены въ обвинительномъ актѣ безъ обозначенія этого точками или инымъ способомъ.

Прим. издателя.

заться отъ уплаты повинностей и податей, поставки новобранцевъ и потребовать свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ и банковъ.

II) По поводу возстаній и волненій указывается, что Крестьянскій Съѣздъ, посылая привѣтъ „борцамъ за великое дѣло освобожденія народа", требуетъ отъ Правительства отозванія войскъ изъ мѣстностей, гдѣ происходятъ безпорядки, и отмѣны всѣхъ исключительныхъ законоположеній, при чемъ тутъ же содержится обращеніе къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ не подвозить войскъ въ мѣстности, охваченныя волненіями.

„III) О должностныхъ лицахъ и мѣстномъ самоуправленіи: „Сельское, волостное, уѣздное и губернское управленія, дѣйствующія въ настоящее время, народу вредны. Сельскія должностныя лица, десятскіе и старосты, несутъ службу полицейскую; сельскіе и волостные сходы и волостные старшины подчинены земскимъ начальникамъ и полиціи.

„Земскіе начальники, предводители дворянства, полиція и губернаторы и всякіе другіе чиновники внесли въ крестьянскую жизнь произволъ и криносудъ.

„Въ земствѣ крестьянскіе гласные лишены всякой самостоятельности. Весь этотъ порядокъ и все это устройство должны быть измѣнены. Все населеніе должно быть уравнено въ правахъ; сословныя различія уничтожены. Всѣ должностныя лица, сельскія, волостныя, уѣздныя и губернскія, должны выбираться всѣмъ населеніемъ отъ 20 лѣтъ, безъ различія пола, народности и вѣроисповѣданія.

„Населеніе должно пользоваться полной свободой, какъ по выбору должностныхъ лицъ, такъ и по веденію своихъ общественныхъ дѣлъ.

„Новое устройство на этихъ основаніяхъ должно быть установлено учредительнымъ собраніемъ.

„До тѣхъ же поръ съѣздъ делегатовъ всероссійскаго крестьянскаго союза считаетъ нужнымъ устранить власть чиновниковъ и дворянъ надъ крестьянскимъ населеніемъ, для чего:

„1) Не представлять сельскихъ и волостныхъ приговоровъ на утвержденіе земскихъ начальниковъ, а приводить ихъ въ исполненіе по постановленіямъ сходовъ"...

„2) Ни по какимъ дѣламъ, въ томъ числѣ и по судебнымъ, къ земскимъ начальникамъ не обращаться.

„3) Не давать земскихъ, волостныхъ и мірскихъ подводъ чиновникамъ и полиціи, не отводить имъ

квартиръ и не посылать къ нимъ сотскихъ, десятскихъ и разсыльныхъ"...

„5) Отмѣнить всѣ мірскіе и волостные сборы, которые сходы признаютъ для крестьянъ безполезными".

„7) Не давать показаній и свѣдѣній жандармамъ и полиціи по всѣмъ дѣламъ, по дѣламъ же крестьянскаго союза, а также по дѣламъ товарищей, борющихся за землю, права и свободу народа, никакимъ властямъ показаній не давать".

VI) Объ отношеніи къ Государственной Думѣ съѣздъ делегатовъ всероссійскаго крестьянскаго Союза постановилъ:

„1) Не выбирать ни въ выборщики, ни въ уполномоченные въ Государственную Думу, т. е. бойкотировать ее.

„2) Считать врагами народа всѣхъ, кто будетъ принимать участіе въ выборахъ въ Государственную Думу.

„3) Немедленно открыть широкую предвыборную агитацію и выбирать только въ учредительное собраніе на основаніи всеобщей, равной, прямой и закрытой подачи голосовъ безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія.

„4) Если возможно, раздѣлить уѣзды на избирательные округа".

„IX) По вопросу о народномъ ополченіи съѣздъ делегатовъ всероссійскаго крестьянскаго союза объявляетъ, что члены Союза въ учредительномъ собраніи будутъ стремиться къ уничтоженію постоянной арміи съ замѣной ея народнымъ ополченіемъ".

„XII) По вопросу о государственныхъ займахъ съѣздъ постановляетъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что по достиженіи народомъ власти, представители крестьянскаго союза въ учредительномъ собраніи будутъ считать незаконными и потому не подлежащими погашенію всѣ государственные займы, заключенные правительствомъ послѣ 10-го ноября до Учред. Собранія, а всякую отсрочку платежей по старымъ займамъ будутъ считать новымъ займомъ".

Какъ видно изъ заголовка изданія „Вѣстникъ Свободы", редакторомъ его состоитъ окончившій курсъ С.-Петербургскаго Университета Василій Васильевъ Водовозовъ.

На основаніи вышеизложеннаго, окончившій курсъ С.-Петербургскаго Университета Василій Васильевъ Водовозовъ, 41 года, обвиняется въ томъ, что въ городѣ С.-Петербургѣ, состоя отвѣтственнымъ редакторомъ періодическаго изданія „Вѣст-

никъ Свободы", въ № 3 послѣдняго, вышедшемъ въ свѣтъ въ маѣ 1906 года, помѣстилъ „Программу Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ" и „Постановленія делегатскаго съѣзда Крестьянскаго Союза 6—10 ноября 1905 года" въ которыхъ выставлялась необходимость созыва учредительнаго собранія, введенія въ Россіи республиканской формы правленія, замѣны постоянной арміи народнымъ ополченіемъ, передачи всей земли въ пользованіе народа, уничтоженія сословій, замѣны всѣхъ должностныхъ лицъ выборными отъ населенія, причемъ для достиженія этихъ цѣлей рекомендовалось крестьянамъ приводить въ исполненіе помимо земскихъ начальниковъ сельскіе приговоры, не обращаться къ земскимъ начальникамъ для разрѣшенія своихъ судебныхъ дѣлъ, не давать показаній по политическимъ дѣламъ, отказаться отъ уплаты повинностей и податей, поставки новобранцевъ, требовать свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ и банковъ, и наконецъ прибѣгнуть къ земледѣльческой забастовкѣ, и этимъ путемъ распространилъ сочиненія, завѣдомо для него возбуждавшія къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, неповиновенію и противодѣйствію закону и законному распоряженію власти.

Означенныя преступленія предусмотрѣны 1, 2 и 3 п.п. 1 9 ст. угол. улож.

Вслѣдствіе этого и на основаніи 2 п. 1032 ст. уст. угол. суд. поименованный Василій Васильевъ Водовозовъ подлежитъ суду Особаго Присутствія С.-Петербургской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Составленъ 17 іюня 1906 года въ городѣ С.-Петербургѣ. Подлинный подписалъ Товарищъ Прокурора.

Открытіе судебнаго слѣдствія.

Послѣ обычныхъ вопросовъ подсудимому о виновности, на которые онъ отвѣчалъ отрицательно, защитникъ подсудимаго **А. С. Зарудный** обратился къ суду съ ходатайствомъ о допросѣ нѣсколькихъ свидѣтелей, а именно Н. Балаева, г-жи Черниковой и г-жи Родзевичъ, ранѣе не вызванныхъ, но находящихся въ залѣ суда.

Прокуроръ не протестовалъ, и свидѣтели были допущены.

Допросъ свидѣтеля (со стороны обвиненія) проф. Л. В. Ходскаго.

Предсѣд. Свидѣтель, ваше вѣроисповѣданіе?

Ходскій. Православное.

Предс. Подсудимый вамъ не родственникъ?

Ходскій. Нѣтъ.

Предс. Вы состояли подъ судомъ?

Ходскій. Да.

Предс. По какому дѣлу?

Ходскій (дѣлаетъ неопредѣленный жестъ рукой). Да вотъ по такому же.

Предс. Что вы можете сказать по этому дѣлу?

Ходскій. По какому? Здѣсь нѣсколько дѣлъ.

Предсѣдатель предлагаетъ сторонамъ задавать вопросы.

Прокуроръ. Скажите, вы состояли издателемъ „Нашей Жизни"?

Ходскій. Состоялъ.

Прокуроръ. Не можете ли вы сказать, въ сколькихъ экземплярахъ расходилась газета „Н. Ж."?

Ходскій. Точно не помню — въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ.

Прокуроръ. Я больше ничего не имѣю.

Защитникъ. Какъ относилась „Наша Жизнь" къ бойкоту Думы?

Ходскій. Она съ самаго начала была безусловно противъ бойкота и горячо отстаивала участіе въ выборахъ.

Защитникъ. А что вамъ извѣстно объ отношеніи Водовозова къ бойкоту Думы?

Ходскій. Извѣстно, что онъ былъ противъ него.

Защитникъ. Не знаете ли вы, старался ли Водовозовъ распространять этотъ свой взглядъ?

Ходскій. Какъ же, и въ печати, и на митингахъ, гдѣ въ горячихъ рѣчахъ онъ призывалъ къ выборамъ въ Думу.

Защитникъ. А если бы васъ спросили, кто въ Петербургѣ являлся однимъ изъ самыхъ видныхъ проповѣдниковъ участія въ выборахъ, могли бы вы назвать Водовозова?

Ходскій. Да, несомнѣнно. Онъ даже подвергался нападкамъ со стороны газетъ, которыя, какъ напр. „Сынъ Отечества", принадлежали къ партіи, бойкотировавшей думу.

Допросъ свидѣтельницы Черниковой.

Вводятъ М. П. Черникову (православная, подъ судомъ не была, съ подсудимымъ въ родствѣ не состоитъ).

Защитникъ. Скажите, ваша дочь воспитывалась въ Ксеніинскомъ институтѣ?

Черникова. Да.

Защитникъ. И ушла оттуда по вашему желанію?

Черникова. Нѣтъ, ее исключили.

Защитникъ. Но вѣдь вы подавали прошеніе объ ея увольненіи?

Черникова. Съ насъ еще въ декабрѣ взяли подписку, что въ случаѣ повторенія воспитанницами проступка, въ родѣ подачи начальницѣ коллективной петиціи, мы возьмемъ дѣтей, какъ только начальство этого потребуетъ.

Защитникъ. Знаете ли вы, что послужило поводомъ къ исключенію вашей дочери?

Черникова. Мнѣ лично не объяснили, а потребовали, чтобы я ее взяла въ 24 минуты.

Защитникъ. Вы хотите сказать въ 24 часа?

Черникова. Нѣтъ, въ разговорѣ, въ отвѣтъ на мой вопросъ: вы хотите, чтобы мы собрались въ 24 минуты, почетный опекунъ прямо сказалъ: да, въ 24 минуты.

Защитникъ. Но вы были предупреждены объ исключенiи вашей дочери?

Черникова. Нѣтъ, меня призвали для объясненiй и только въ институтѣ объявили объ исключенiи и необходимости взять дочь въ 24 минуты изъ института.

Защитникъ. Поставило ли это васъ въ затруднительное положенiе?

Черникова. О, да, очень. Я просила, чтобы мнѣ дали хоть нѣсколько дней, чтобы устроить дочь, такъ какъ я живу на 20 руб. пенсiю; но мнѣ этого не разрѣшили.

Защитникъ. Не знаете ли вы, не былъ ли кто либо изъ исключенныхъ въ еще болѣе трудномъ положенiи?

Черникова. Да, были. Такъ за воспитанницею Сукни никто не явился и, несмотря на то, что она довольно состоятельная, положенiе ея было очень трудное и ей некуда было идти, такъ какъ ея опекунъ не живетъ въ Петербургѣ, и мнѣ пришлось взять ее къ себѣ. А обѣ Родзевичъ должны были отправиться къ своей сестрѣ, которая живетъ уроками и въ это время какъ разъ была безъ заработка.

Защитникъ. Но ихъ сестра взрослая и живетъ въ семьѣ?

Черникова. Ей 21 годъ и она занимала полъ-комнаты.

Прокуроръ. Вы упомянули, что воспитанница Сукни отправилась изъ института къ вамъ—значитъ идти ей было куда?

Черникова. Я ей предложила идти ко мнѣ, потому, что некуда было идти.

Прокуроръ. Но, значитъ, она не была

выброшена на улицу, какъ сообщалось въ газетѣ?

Черникова. Если бы я не взяла ее, то ей именно пришлось бы очутиться на улицѣ.

Прокуроръ. А вы почему же предложили идти именно къ вамъ?

Черникова. Почему? Просто изъ человѣколюбія.

Прокуроръ. Я больше ничего не имѣю.

Защитникъ. Не слышали ли вы, за что была уволена г-жа Худынцева?

Черникова. Моя дочь и ея подруги разсказывали мнѣ, что Худынцеву уволили за демонстративное ѣденіе колбасы.

Защитникъ. Не знаете ли, въ чемъ заключался этотъ инцидентъ съ колбасой?

Черникова. Я слышала, что Х—ва на первой недѣлѣ поста стала ѣсть колбасу, къ ней подошла классная дама и отъ имени начальницы потребовала, чтобы Х—ва отдала горничной колбасу. Х—ва отвѣтила, что колбаса эта ею куплена и она съѣстъ ее сама.

Де-Ливронъ (одинъ изъ сосл. предст.). Скажите, вы упомянули о петиціи—это что же, ученицы подавали петицію?

Черникова Да.

Де-Ливронъ. Это разрѣшается правилами института?

Черникова Эта петиція всецѣло касалась возможности самообразованія воспитанницъ.

Де-Ливронъ. Вы, значитъ, этому сочувствуете?

Черникова. Но само начальство нашло возможнымъ удовлетворить почти всѣ пункты петиціи.

Защитникъ по поводу вопросовъ сословнаго представителя обращаетъ вниманіе палаты, что г-жа Черникова, давшая въ декабрѣ потребованную отъ нея начальствомъ

института подписку, ни тогда, ни теперь въ судебномъ засѣданіи не выражала сочувствія неповиновенію воспитанницъ своему начальству.

Допросъ свидѣтеля Балаева.

Вводятъ свидѣтеля Н. В. Балаева. (Православный, подъ судомъ не былъ, подсудимому не родственникъ).

Защитникъ. Служите ли вы въ Ксеніинскомъ институтѣ?

Балаевъ. Я былъ тамъ учителемъ, но ушелъ оттуда лѣтъ шесть назадъ.

Защитникъ. Извѣстно ли вамъ что нибудь объ увольненіи воспитанницъ изъ Ксеніинскаго института?

Балаевъ. Непосредственно мнѣ ничего не извѣстно. Но одинъ изъ бывшихъ учителей Ксеніинскаго института обратился ко мнѣ, какъ завѣдующему вечерними классами гимназіи Стоюниной, хозяйственною ихъ частью, съ просьбой пристроить безплатно въ гимназію Стоюниной одну изъ уволенныхъ воспитанницъ—Родзевичъ.

Прокуроръ. При васъ бывали случаи, чтобы ученицъ въ 24 минуты исключали изъ института?

Балаевъ. Случаевъ совершенно подобныхъ я не помню, но направленіе такое въ Ксеніинскомъ институтѣ существовало, я и ушелъ оттуда послѣ того, какъ княгиней Голицыной было уволено семь классныхъ дамъ.

Прокуроръ. Допускаете-ли вы возможность увольненія въ 24 минуты?

Балаевъ. Я хорошо знаю почетнаго опекуна Ксеніинскаго института Трубникова, и скажу, что онъ могъ это сдѣлать.

Прокуроръ. Считаете-ли вы возможнымъ,

чтобы институтъ могъ выбросить дѣтей на улицу?

Балаевъ. Если увольненіе совершается быстро, то положеніе увольняемыхъ можетъ быть крайне затруднительнымъ: уходящимъ не полагается казеннаго бѣлья и платья.

Защитникъ. Въ гимназію Стоюниной была принята младшая Родзевичъ; но вѣдь она по просьбѣ ея опекуна была переведена въ кіевскій институтъ?

Балаевъ. Я не знаю, подавалъ ли опекунъ воспитанницы Родзевичъ прошеніе объ ея переводѣ, но знаю, что въ Кіевъ она не переведена: она и сейчасъ учится у Стоюниной.

Защитникъ. Не приходилось ли вамъ оказывать помощь еще кому либо изъ исключенныхъ?

Балаевъ. Лично—нѣтъ. Но, какъ членъ родительскаго союза средней школы, я слышалъ докладъ коммиссіи по оказанію помощи пострадавшимъ ученикамъ и ученицамъ, изъ котораго узналъ о пособіи, выданномъ старшей Родзевичъ; помню, что тогда сообщалось о крайне печальномъ положеніи исключенныхъ сестеръ Родзевичъ: онѣ остались на рукахъ старшей сестры, которая живетъ уроками и у которой уроковъ въ это время не было.

Оношковичъ-Яцына (одинъ изъ сословн. представителей). А скажите, каковы задачи этого родительскаго союза?

Балаевъ. Союзъ имѣетъ цѣлью организацію нормальной школы.

Оношковичъ-Яцына. Но вы упоминали о помощи пострадавшимъ ученицамъ — т. е. какимъ же это пострадавшимъ? Исключеннымъ за образъ мыслей?

Балаевъ. Нѣтъ, не только.

Допросъ свидѣтельницы Родзевичъ.

Вводятъ Родзевичъ (православная, подъ судомъ не была, въ родствѣ съ подсудимымъ не состоитъ).

Защитникъ. Это вы взяли вашихъ сестеръ изъ института?

Родзевичъ. Нѣтъ, это моя старшая сестра.

Защитникъ. Она живетъ самостоятельно?

Родзевичъ. Да, она зарабатываетъ уроками и нанимаетъ вмѣстѣ съ подругой одну комнату.

Защитникъ. Ваши сестры при ней и живутъ?

Родзевичъ. Младшая да, а старшая наняла себѣ комнату также съ подругой.

Защитникъ. А младшей сколько лѣтъ?

Родзевичъ. 15.

Защитникъ. Первые дни послѣ исключенія онѣ обѣ жили у вашей сестры?

Родзевичъ. Да.

Защитникъ. Всѣ вчетверомъ?

Родзевичъ. Да.

Защитникъ. Вещи у нихъ были? Платье, постели, подушки?

Родзевичъ. Нѣтъ, не было.

Защитникъ. Но у вашей сестры все это было въ достаточномъ количествѣ?

Родзевичъ. Нѣтъ, подушекъ для всѣхъ не было.

Ходатайство защитника.

А. С. Зарудный проситъ судъ пріобщить къ дѣлу нѣкоторые №№ газетъ и три выпуска (1, 2 и 4) „Сборника программъ политическихъ партій въ Россіи“, изданныхъ подъ редакціей В. В. Водовозова и составляю-

щихъ одно цѣлое съ тѣмъ третьимъ выпускомъ того же сборника, который вмѣняется въ вину Водовозову.

Прокуроръ возражаетъ на томъ основаніи, что ему не были извѣстны эти сборники.

Защитникъ. Одинъ изъ нихъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ быть извѣстнымъ г. прокурору, потому что въ предисловіи къ 3-му выпуску, который инкриминируется Водовозову, есть ссылка на выпускъ 1-й.

Водовозовъ. Не только въ предисловіи, но и въ примѣчаніи къ той самой программѣ соціалистовъ-революціонеровъ, которая мнѣ инкриминируется, именно на страницѣ 14-й 3-го выпуска.

Прокуроръ соглашается, но проситъ дать ему время на ознакомленіе съ представленными документами.

Судъ соглашается пріобщить къ дѣлу названные Заруднымъ документы и объявляетъ перерывъ для ознакомленія прокурора съ ними и вмѣстѣ объявляетъ о прекращеніи судебнаго слѣдствія.

Послѣ часового перерыва начинаются пренія сторонъ.

Рѣчь прокурора.

Товарищъ прокурора В. С. Аксаковъ въ очень краткой рѣчи, продолжавшейся не болѣе 15 минутъ, поддерживалъ обвиненіе по всѣмъ пунктамъ. Что касается статьи о Ксеніинскомъ институтѣ, то прокуроръ призналъ, что свидѣтельскія показанія нарушили стройность картины, нарисованной въ обвинительномъ актѣ; однако, можно сказать съ увѣренностью, что если бы обвиненіе представило свидѣтелей и съ своей стороны, то они легко опровергли бы показанія свидѣте-

лей защиты. Во всякомъ случаѣ, статья написана съ цѣлью возбудить въ населенiи враждебное къ должностнымъ лицамъ отношенiе, и потому редакторъ газеты, помѣстившiй такую статью, подлежитъ наказанiю.

Нѣтъ сомнѣнiя, что во многихъ изъ напечатанныхъ подсудимымъ статей прямого призыва къ бунтовщическимъ дѣйствiямъ не имѣется, но чѣмъ умнѣе авторъ, тѣмъ больше онъ старается высказываться не прямо, а между строкъ, и несомнѣнно, что въ тѣхъ статьяхъ, которыя инкриминируются Водовозову, такой призывъ къ бунтовщическимъ дѣйствiямъ среди строкъ имѣется. Всего яснѣе онъ въ статьѣ подъ названiемъ „Программа партiи соцiалистовъ-революцiонеровъ" и особенно въ статьѣ подъ названiемъ „Постановленiя делегатскаго съѣзда всероссiйскаго крестьянскаго союза", напечатанныхъ въ 3 номерѣ „Вѣстника Свободы". Всѣ эти произведенiя пропитаны духомъ соцiализма, всѣ они возстаютъ противъ существующаго государственнаго и общественнаго строя, какъ строя капиталистическаго и самодержавнаго, и призываютъ къ его ниспроверженiю во имя соцiализма и демократической республики, путь къ которой они указываютъ черезъ учредительное собранiе. Въ виду этого Водовозовъ подлежитъ наказанiю по приведеннымъ въ обвинительномъ актѣ статьямъ, съ примѣненiемъ и ст. 53 уголовнаго уложенiя, если палата найдетъ къ этому основанiе.

Рѣчь защитника.

Присяжный повѣренный А. С. Зарудный въ длинной, продолжавшейся болѣе двухъ часовъ рѣчи подробно разсмотрѣлъ всѣ инкриминируемыя подсудимому произведенiя.

Съ особеннымъ вниманіемъ остановился онъ на статьѣ, напечатанной въ „Н. Жизни“ подъ заглавіемъ „Къ разгрому Ксеніинскаго института“. На основаніи тщательнаго разбора имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, а также свидѣтельскихъ показаній, онъ утверждалъ, что каждое слово этой статьи можетъ считаться безусловно доказаннымъ. Въ сообщеніи почетнаго опекуна Трубникова, на основаніи котораго возбуждено дѣло противъ Водовозова, сказано, что воспитанница Худынцева вовсе не исключена, а уволилась по собственному желанію. Однако, въ журналѣ 16 февраля за № 19 прямо указано, что рѣшено предложить ея отцу подать прошеніе объ увольненіи дочери. Такимъ образомъ выраженіе „Нашей Жизни“ о томъ, что Худынцева исключена, оказывается совершенно правильнымъ: а утвержденіе газеты, что поводомъ къ исключенію послужило то, что она ѣла колбасу на первой недѣлѣ великаго поста, подтверждается въ томъ же журналѣ 16 февраля 1906 г. за № 19. Въ томъ же сообщеніи Трубниковъ настаиваетъ на ложности свѣдѣнія, сообщеннаго „Нашей Жизнью“, что поводомъ для исключенія 5 воспитанницъ I курса послужило ихъ нежеланіе заниматься съ Сенюхаевымъ, занявшимъ бойкотируемое мѣсто. И, однако, въ журналѣ педагогическаго совѣта 28 марта за № 30 сказано совершенно прямо: „исключить 5 воспитанницъ въ виду нежеланія заниматься въ сверхъурочное время съ Сенюхаевымъ“. Такимъ образомъ сообщеніе газеты подтверждается вполнѣ дословно оффиціальными документами, выписки изъ которыхъ были доставлены прокурору самимъ начальствомъ Ксеніинскаго института и имѣются въ дѣлѣ. Въ статьѣ „Нашей Жизни“ сказано, что когда исключали воспитанницъ изъ Ксеніинскаго института, то ихъ выгоняли немедленно на улицу, не давая имъ возмож-

ности „ни проститься съ подругами, ни подыскать пріюта для ночлега, ни запастись какими-либо средствами (даже безъ подушекъ и бѣлья)“. Можно было бы подумать, что здѣсь авторъ статьи допустилъ нѣкоторое сгущеніе красокъ,—что конечно еще не составляло бы клеветы,—но судъ слышалъ показаніе свидѣтельницъ Черниковой и Родзевичъ, которыя совершенно подтверждаютъ это сообщеніе. Такимъ образомъ вся статья „Къ разгрому Ксеніинскаго института“ отъ начала до конца подтверждается какъ свидѣтельскими показаніями, такъ и документальными данными, посланными къ прокурору самимъ начальствомъ Ксеніинскаго института съ цѣлью доказать ложность статьи. Прокуроръ, однако, утверждаетъ, что свидѣтели, вызванные имъ, могли бы опровергнуть свидѣтелей, вызванныхъ защитой. Ну что же, если прокуроръ желаетъ этого, то защита готова идти навстрѣчу его желанію. Пусть это дѣло будетъ выдѣлено изъ другихъ, направлено къ производству предварительнаго слѣдствія, котораго не было, и пусть Водовозовъ судится за него отдѣльно. Мы противъ этого ничего не имѣемъ. Пока же, если судъ на это не согласится, то мнѣ кажется безусловно необходимымъ оправданіе подсудимаго въ виду несомнѣнной достовѣрности всѣхъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ инкриминируемой статьѣ.

Изъ другихъ статей, инкриминируемыхъ Водовозову, одна, по мнѣнію прокуратуры, призываетъ войска къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы. Но прежде всего эта статья есть перепечатка изъ газеты „Новый Край“, а не самостоятельная статья газеты „Народное Хозяйство“. Далѣе, слѣдуетъ вникнуть въ ея содержаніе. Въ ней сообщается, какъ подполковникъ Б. убѣждалъ солдатъ слѣдовать волѣ государя, даровавшей манифестомъ 17 октября свободу

Россіи. По мнѣнію подполковника Б., переданному въ газетѣ, обязанность арміи заявить, что ей извѣстна воля государя, ясно выраженная манифестомъ, и что всякія дѣйствія и приказанія какого либо начальства, идущія вразрѣзъ съ началами, изложенными въ манифестѣ, она считаетъ незаконными и неподлежащими исполненію. Да какъ же за это судить? Вѣдь здѣсь сказано только то, что армія выше всего должна цѣнить волю государя и что манифестъ 17 октября, дарованный государемъ, долженъ быть для нея закономъ! Здѣсь нѣтъ состава преступленія и можно лишь недоумѣвать, какъ призывомъ къ исполненію воли государя можно „возбуждать къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы".

Не видитъ также защитникъ никакого состава преступленія ни въ статьѣ Микеладзе о Грузіи, ни въ статьѣ бывшаго депутата госуд. думы Жилкина „Странички жизни". Въ ней, по мнѣнію защитника, рѣчь идетъ не о возбужденіи воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей службы, а напротивъ, о побужденіи ихъ не нарушать законы и не проявлять ненужной жестокости. По словамъ автора, повальныя усмирительныя дѣйствія воинскихъ чиновъ, нерѣдко подпадавшихъ „угару безумнаго ожесточенія", сопровождались иногда противозаконными и совершенно безполезными жестокостями. Авторъ высказываетъ убѣжденіе, что „угаръ безумнаго ожесточенія" не можетъ не поколебаться, и что среда, изъ которой вышли солдаты, не можетъ не воздѣйствовать на нихъ въ томъ смыслѣ, что они поймутъ всю неправильность ихъ усмирительныхъ дѣйствій. Въ доказательство этого вліянія среды авторъ приводитъ письмо казачки къ своему мужу, которая не вѣритъ, чтобы мужъ ея былъ способенъ на жестокости, подобныя тѣмъ, о ко-

торыхъ пишутъ въ газетахъ. „Не къ злобѣ, не къ мести, говоритъ авторъ статьи, взываютъ эти голоса изъ нѣдръ казачества. Старый порядокъ требуетъ коренной перестройки. Уже дѣлаются уступки, и народныя требованія рано или поздно должны быть удовлетворены. Никто не склоненъ къ бунтамъ и волненіямъ... Мирная жизнь и законный порядокъ—общая мечта всего населенія“.

Что касается вопроса, правъ ли былъ авторъ статьи, говоря объ имѣвшихъ мѣсто незаконныхъ жестокостяхъ карательныхъ отрядовъ, то помимо общеизвѣстныхъ фактовъ защитникъ сослался на помѣщенный въ томъ же № 402 „Нашей Жизни“ рядомъ со статьей Жилкина циркуляръ во всѣ военныя части, изъ котораго оказывается, что имѣли мѣсто случаи разстрѣла людей, „которые, будучи захвачены войсками вслѣдствіе сопротивленія, переданы были въ вѣдѣніе подлежащихъ властей“ и такимъ образомъ стали уже для послѣднихъ безопасны; циркуляръ предписываетъ подобныя незаконныя дѣйствія „устранить“; но вѣдь, значитъ, они были.

Выводъ изъ статьи Жилкина: необходимость реформъ сверху, а не подстрекательство воинскихъ чиновъ къ неповиновенію, въ которомъ обвиняется подсудимый.

Подсудимому инкриминируются далѣе три различныя газетныя замѣтки, посвященныя соціалъ-демократической партіи. Въ одной изъ нихъ приводится содержаніе „Воззванія къ рабочимъ“, выпущеннаго с.-д. партіей. Воззваніе это выпущено по поводу приказовъ Дурново, Сухотина и Ренненкампфа. Приказы эти хорошо извѣстны. Вотъ приказъ Дурново отъ 5 января 1906 г. за № 929: „Сегодня въ мѣстности Кагарлычъ Кіевской губ., въ имѣніи Черткова арестованъ агитаторъ. Толпа съ угрозами требуетъ его освобожденія. Мѣстная вооруженная сила недостаточна. Въ виду

этого настойчиво предлагаю какъ въ данномъ случаѣ, такъ и во всѣхъ подобныхъ, приказать немедленно истреблять силою оружія бунтовщиковъ, а въ случаѣ сопротивленія сжигать ихъ жилища. Въ настоящую минуту необходимо разъ навсегда искоренить самоуправство. Аресты теперь не достигаютъ цѣли. Судить сотни и тысячи людей невозможно. Нынѣ единственно необходимо, чтобы войска проникнулись вышеизложенными указаніями".

А вотъ приказъ генерала Ренненкампфа:

„Извѣщаю, что въ случаѣ покушенія съ политическою цѣлью на жизнь лицъ, меня сопровождающихъ, черезъ часъ послѣ покушенія всѣ арестованные при эшелонахъ и содержащіеся въ тюрьмахъ, какъ заложники, будутъ разстрѣляны".

По поводу этихъ и подобныхъ приказовъ написано то „Воззваніе соціалъ-демократовъ", краткое, далеко не полное извлеченіе изъ котораго напечатано въ „Нашей Жизни". Приказы эти сами по себѣ противозаконны и совершенно естественно, что они вызвали рѣзкій отвѣтъ со стороны соціалъ-демократической партіи, и та „борьба народныхъ массъ противъ гнуснаго издѣвательства надъ народомъ", о которой говорится въ воззваніи, не только не преступна, но совершенно закономѣрна, и въ ней должны принять участіе всѣ честные люди. Призыва къ бунтовщическимъ дѣйствіямъ въ напечатанной въ „Н. Жизни" выдержкѣ нѣтъ.

Другая замѣтка, касающаяся соціалъ-демократовъ, подъ заглавіемъ: „Объ активномъ выступленіи", сообщаетъ, что среди соціалъ-демократовъ между меньшевиками и большевиками идетъ споръ по вопросу объ активномъ выступленіи и приводится резолюція меньшевиковъ, въ которой какъ разъ говорится, что партія не должна брать на себя вооруженія народа, что она должна противо-

дѣйствовать попыткамъ вовлечь пролетаріатъ въ вооруженное столкновеніе съ правительствомъ и что такія попытки вызываются „бунтарскими иллюзіями легкомысленнаго революціонизма“.

Такимъ образомъ въ замѣткѣ прямо говорится противъ активнаго выступленія, противъ вооруженнаго возстанія—и тѣмъ не менѣе редакторъ газеты, напечатавшій это, обвиняется въ возбужденіи къ бунтовщическому дѣянію. Очевидно, это обвиненіе есть сплошное недоразумѣніе.

Наконецъ напечатанныя Водовозовымъ статьи „программа партіи соціалистовъ-революціонеровъ“ и „постановленія крестьянскаго союза“. Прежде всего необходимо предупредить судъ отъ того, чтобы онъ не судилъ на основаніи данныхъ, не имѣющихся въ дѣлѣ. Защитникъ просилъ судъ забыть все то, что онъ знаетъ о партіи соціалистовъ-революціонеровъ, о всей ея активной дѣятельности. На скамьѣ подсудимыхъ сидитъ не партія соціалистовъ-революціонеровъ и не какой либо членъ этой партіи, а лицо, напечатавшее программу этой партіи и притомъ напечатавшее ее въ одномъ ряду съ программой Правового Порядка и Союза 17 окт., слѣдовательно, не съ цѣлью ея пропаганды. Судить его, слѣдовательно, нужно за напечатаніе программы партіи, а не за дѣйствія партіи, до которыхъ суду теперь нѣтъ дѣла. Міросозерцаніе и характеръ всякой партіи характеризуются во-первыхъ программой, во-вторыхъ тѣмъ, что называется платформой и, въ-третьихъ, тактикой. Въ книгѣ Водовозова нѣтъ ни платформы партіи соціалистовъ-революціонеровъ, ни ея тактики, есть только программа. Въ программѣ высказывается стремленіе къ соціализму; партія надѣется, что человѣчество когда либо освободится отъ гнета и избавится отъ всѣхъ формъ междоусобной борьбы, отъ

всѣхъ формъ насилія и эксплоатаціи человѣка человѣкомъ (эти слова цитируются въ обвинительномъ актѣ) и тогда настанетъ торжество соціализма.

У насъ есть законы, карающіе за извѣстныя дѣйствія, но у насъ есть и манифестъ 17 октября, данный государемъ, который тоже является закономъ. Имъ установлено начало свободы слова и мысли. Въ силу этого манифеста у насъ нѣтъ права карать человѣка за то, что онъ раздѣляетъ соціалистическіе идеалы. Несомнѣнно сохраняется право суда карать его, если къ этимъ соціалистическимъ идеаламъ онъ стремится запрещенными средствами, но не за самые идеалы. А въ программѣ, напечатанной Водовозовымъ, ничего не имѣется, кромѣ этихъ идеаловъ, кромѣ общихъ требованій и пожеланій, въ которыхъ нѣтъ ничего запрещеннаго закономъ.

Почти то же самое можно повторить и о „постановленіяхъ делегатскаго съѣзда всероссійскаго крестьянскаго союза". Намъ нѣтъ дѣла до того, что такое крестьянскій союзъ; есть дѣло только до напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ Свободы" его постановленій. Въ нихъ требуется созывъ учредительн. собранія, но о немъ говорится: „законъ о созывѣ учред. собр. долженъ быть объявленъ". Законъ— значитъ съ требованіемъ учр. собр. крестьянскій союзъ обращается къ законодательной власти. Въ отвѣтъ на преслѣдованія союзъ грозитъ отвѣтить („союзъ отвѣтитъ") отказомъ въ уплатѣ податей, но онъ не призываетъ къ немедленному отказу отъ уплаты податей. Если же тѣмъ не менѣе можно въ этомъ постановленіи союза увидѣть возбужденіе къ чему либо преступному, то развѣ только возбужденіе къ неисполненію закона, а не къ сверженію существующаго государственнаго и общественнаго строя (это преступленіе предусмотрѣно 3, а не 1 или 2 п. 129 ст.).

Союзъ требуетъ отмѣны всѣхъ исключительныхъ законовъ и отозванія войскъ изъ губерній, гдѣ происходятъ волненія. Но того же требуетъ и союзъ 17 октября; крестьянскій союзъ тутъ, какъ и всѣ другія партіи, обращается съ опредѣленнымъ требованіемъ къ правительству, а не съ призывомъ къ народу.

Союзъ обѣщаетъ не представлять сельскихъ и волостныхъ приговоровъ на утвержденіе земскихъ начальниковъ, — но и въ этомъ нѣтъ призыва къ бунтовщическимъ дѣйствіямъ, и въ крайнемъ случаѣ это тоже можно подвести лишь подъ 3, а не подъ 1 или 2 п. 129 ст.

Союзъ призываетъ бойкотировать выборы въ госуд. думу, но и въ этомъ не было состава преступленія, когда писались эти постановленія, такъ какъ законъ, карающій за призывъ къ бойкоту, былъ изданъ значительно позднѣе. Во всякомъ случаѣ, если тутъ и есть преступленіе, то развѣ предусмотрѣнное 3 пунктомъ 129 ст.

Затѣмъ защитникъ указалъ на то, что и программа партіи с.-р., и постановленія крестьян. союза являются перепечатками общеизвѣстныхъ произведеній, многократно напечатанныхъ, въ другихъ случаяхъ не вызывавшихъ судебнаго преслѣдованія, и перепечатаны они Водовозовымъ въ изданіи „Сборникъ Программъ“ разныхъ политическихъ партій, изданіи, совершенно чуждомъ всякой тенденціи и имѣющемъ характеръ чисто научнаго историческаго труда.

Въ заключеніе защитникъ, бросивъ общій взглядъ на литературную и общественную дѣятельность Водовозова, основанную на убѣжденіи въ необходимости распространенія истиннаго просвѣщенія и точнаго знанія фактовъ, сказалъ, что за эту полезную дѣятельность Водовозовъ заслуживаетъ во всякомъ случаѣ не тюрьмы.

Послѣднее слово подсудимаго.

Воловозовъ. Мой защитникъ сказалъ все существенное по дѣлу, и мнѣ остается намѣтить только нѣсколько штриховъ, имъ проведенныхъ недостаточно ясно. Когда-то, лѣтъ 75 назадъ, наши, гг. судьи и гг. сословные представители, отцы и дѣды учились исторіи по учебникамъ Кайданова и Смарагдова; въ нихъ исторія Рима излагалась такимъ приблизительно образомъ: Былъ царь Тарквиній Гордый; противъ него вспыхнулъ мятежъ; царь былъ свергнутъ, и затѣмъ долгое время длились мятежи и смуты, пока не воцарился императоръ Августъ, водворившій спокойствіе. Мы съ вами, гг. судьи и гг. сословные представители, учились уже по лучшимъ учебникамъ, и знаемъ не только то, что между Тарквиніемъ и Августомъ лежитъ 500 лѣтъ существованія римской республики, создавшей славу древняго Рима, но также и то, что наивное невѣдѣніе самаго слова республика, въ которомъ тогдашнее министерство народнаго просвѣщенія пыталось держать наше общество, было одною изъ многихъ причинъ, приведшихъ къ севастопольскому разгрому.

Можно было надѣяться, что никому не придетъ въ голову повторять опытъ Смарагдова и Кайданова; но это пришло въ голову г. прокурору. Въ самомъ дѣлѣ. Въ Россіи существуютъ партіи соц.-революціонеровъ и соц.-демократовъ; онѣ энергично ведутъ свою пропаганду; на всемъ пространствѣ великой Россіи не осталось ни одной губерніи, ни одного, кажется, уѣзда, на который не распространилась бы дѣятельность этихъ партій; нѣтъ ни одного общественнаго класса, не исключая арміи и флота, въ который не проникли бы эти партіи,—и вотъ, чувствуя свое безсиліе бороться съ ними, съ ихъ дѣятельностью, про-

куратура направляетъ свои громы на тѣхъ, кто только упоминаетъ объ этихъ партіяхъ, кто сообщаетъ выдержки изъ ихъ изданій или даже только ихъ программу. Я напечаталъ программу партіи с.-р. — и вотъ я оказываюсь подъ судомъ. Но развѣ я дѣйствую, какъ членъ партіи с.-р., когда печатаю ея программу, развѣ можно сказать, что я пропагандирую ея ученіе?

Разсмотрите ту книжку, которая вмѣняется мнѣ въ вину; прочтите примѣчанія, которыми я снабдилъ инкриминируемый отдѣлъ, озаглавленный: „Программа партіи с.-р.“ Прежде всего программа с.-р. есть не моя „статья“, какъ неправильно выражается г. прокуроръ, а именно программа, извѣстный историческій документъ. Если есть тутъ что нибудь, что хотя бы съ извѣстной натяжкой можетъ быть названо статьей, то это мое примѣчаніе. Оно неинтересно г.г. судьи, но оно очень коротко, и я позволю себѣ прочесть его. Вотъ оно отъ слова и до слова:

„Первоначальный текстъ этой программы, подлежавшій разсмотрѣнію съѣзда партіи, былъ напечатанъ въ вып. 1 нашего „Сборника“ (стр. 13 — 22). Мало измѣнившаяся по существу, программа эта является послѣ январьскаго (1906) съѣзда партіи въ сильно измѣненномъ видѣ съ редакціонной стороны, и потому мы печатаемъ ее цѣликомъ вновь. Она издана партіею въ формѣ небольшой брошюры въ 8 стр. безъ обложки, безъ указанія времени и мѣста изданія.

Уставъ партіи, печатаемый нами ниже, вслѣдъ за программой, первоначально напечатанъ на листѣ въ одну страницу, тоже безъ указанія времени и мѣста изданія“.

Какъ видите, въ немъ нѣтъ ничего, кромѣ указаній гдѣ, когда и въ какомъ видѣ появилась впервые программа с.-р., изъ какого источника я ее перепечатываю.

Въ моей преступной брошюрѣ рядомъ съ инкриминируемой программой с.-р. имѣется программа конституціонно-монархической пар-

тіи рабочихъ: въ другихъ выпускахъ того же изданія, составляющихъ съ ней одно цѣлое, имѣются программы союза 17-го октября, правового порядка, монархической партіи. Въ послѣдней говорится о необходимости возстановленія самодержавія. Прочтите всѣ мои предисловія и примѣчанія, иногда довольно длинныя: вы найдете въ нихъ чисто фактическія подробности объ образованіи нашихъ политическихъ партій, и ни одного слова, которое указывало бы на мое отношеніе къ той или иной изъ этихъ партій. Если вы пожелаете составить мнѣніе о моемъ политическомъ міросозерцаніи по этимъ моимъ брошюрамъ, то вы окажетесь въ большомъ затрудненіи, и не будете знать, причислить ли меня къ с.-р., къ с.-д., или же къ правовому порядку, къ союзу 17 октября, или наконецъ, къ монархистамъ. Я не отрицаю и не скрываю того, что у меня есть свои политическія убѣжденія, что въ ряду политич. партій однѣмъ я сочувствую больше, другимъ меньше, третьимъ совсѣмъ не сочувствую, но я настаиваю на томъ, что въ тѣхъ выпускахъ, одинъ изъ которыхъ составляетъ мой corpus delicti, нѣтъ ни одного слова, намекающаго объ этомъ моемъ сочувствіи или несочувствіи.

Загляните въ эту брошюру; нѣтъ, лучше, загляните въ обвинительный актъ. Вы найдете въ немъ слѣдующую цитату изъ напечатанныхъ мною постановленій крестьянскаго союза:

„Съѣздъ... крестьянскаго союза постановилъ:

„Не выбирать ни въ выборщики, ни въ уполномоченные въ государственную думу, т. е. бойкотировать ее.

„Считать врагами народа всѣхъ, кто будетъ принимать участіе въ выборахъ въ государственную думу“.

Я нарочно цитирую по обвинительному акту; но эти слова приведены имъ съ полною точностью изъ постановленій Крестьянскаго Союза, напечатанныхъ въ моей брошюрѣ безъ всякой оговорки съ моей стороны. Между тѣмъ, вы слышали показаніе свидѣтеля Ходскаго, что газета „Наша Жизнь", редакторомъ которой я состоялъ, уже съ перваго закона о государственной думѣ, т. е. съ 6 августа 1905 г., и вплоть до окончанія выборовъ, была за участіе въ выборахъ въ государственную думу и безусловно противъ бойкота; за это она подвергалась ожесточеннымъ нападкамъ со стороны „Сына Отечества" и другихъ газетъ, отстаивавшихъ бойкотъ; вы слышали также, что я на многочисленныхъ митингахъ очень часто и рѣшительно выступалъ противникомъ бойкота. И вотъ, я безъ всякой оговорки печатаю постановленіе, которымъ всѣ противники бойкота огуломъ признаются врагами народа, и, по словамъ прокурора, я дѣлаю это постановленіе орудіемъ своей преступной пропаганды.

Господа судьи, станьте въ мое положеніе, подумайте хоть одну минуту, согласится ли кто нибудь изъ васъ сдѣлать орудіемъ пропаганды—произведеніе, въ которомъ васъ клеймятъ именемъ враговъ народа! Вѣдь это—явный абсурдъ, явная психологическая невозможность, а между тѣмъ съ какою легкостью допускаетъ ее прокуроръ! Но, что же это значитъ—напечатаніе мною произведенія, столь сурово относящагося ко мнѣ? А это значитъ, что эту преступную книжку, являющуюся въ глазахъ прокурора орудіемъ преступной пропаганды, составлялъ человѣкъ, который,

Какъ дьякъ, въ приказахъ посѣдѣлый,
Спокойно зритъ на правыхъ и виновныхъ,
Добру и злу внимая равнодушно,
Не вѣдая ни жалости, ни гнѣва,

по крайней мѣрѣ, въ тѣ минуты, когда онъ совершалъ преступленіе, собирая матеріалы и

составляя эту книжку. Это значитъ, по меньшей мѣрѣ, одно: именно, что не въ этой книжкѣ слѣдуетъ искать матеріала для обвинительнаго акта, желающаго стоять на почвѣ закона. Это значитъ, что эта книжка такъ же мало преслѣдуетъ цѣль пропаганды такъ называемыхъ разрушительныхъ ученій, какъ и цѣль пропаганды ученій монархической партіи. Ея единственная цѣль—распространеніе знанія, объективной истины, и въ ней въ такой же мѣрѣ можетъ черпать матеріалъ для себя членъ партіи с.-р., какъ и прокуроръ, когда ему понадобится обвинять какого нибудь соціалиста-революціонера.

Мнѣ скажутъ, однако, что цѣль, которую я преслѣдовалъ, не имѣетъ значенія; документъ, историческій въ глазахъ историка, въ свое время былъ боевымъ, служилъ для цѣлей борьбы съ существующимъ строемъ, и потому распространеніе его могло быть преступнымъ: не важно, съ какою цѣлью вы его распространяли, важно, къ какимъ послѣдствіямъ онъ привелъ или могъ привести.

Г-да судьи, я кончилъ университетъ уже почти 20 лѣтъ тому назадъ; съ тѣхъ поръ мнѣ не приходилось имѣть дѣло съ уголовнымъ правомъ ни въ качествѣ судьи, ни въ качествѣ защитника, ни въ качествѣ подсудимаго, и я уже успѣлъ достаточно забыть и уголовное право, и уголовный процессъ. Но кое-что у меня твердо осталось въ памяти. Я помню, между прочимъ, и то, что профессора Фойницкій и Сергѣевскій, которыхъ я слушалъ, указывали на необходимость для состава преступленія по крайней мѣрѣ двухъ элементовъ: во первыхъ наличности извѣстнаго вреда, а во вторыхъ наличности animus maleficiendi, намѣренія нанести этотъ вредъ; преступленіе безъ намѣренія совершить его—есть contradictio in adjecto, безсмыслица, о которой серьезный юристъ не можетъ и говорить. По-

видимому г. прокуроръ слушалъ какихъ то другихъ профессоровъ. Онъ представляетъ себѣ преступленіе безъ преступной воли,—тутъ я рѣшительно не въ состояніи понимать его, какъ не въ состояніи понимать его и тогда, когда онъ по поводу одной инкриминируемой мнѣ газетной замѣтки сказалъ, что прямого воззванія къ бунтовщическимъ дѣйствіямъ въ ней нѣтъ, но зато оно есть между строками. Я совершенно не представляю себѣ, какъ вы, г-да судьи и господа сословные представители, будете читать газетныя замѣтки и мою брошюру, вычитывая въ нихъ между строками то, чего нѣтъ въ строкахъ, и карать меня за это, и также мало представляю себѣ, какъ вы будете карать меня за преступленіе, въ составѣ котораго нѣтъ главнаго элемента—намѣренія совершить это преступленіе.

Но постараюсь на минуту стать на точку зрѣнія прокурора. Допустимъ, что всякое упоминаніе о партіяхъ с.-р. и с.-д., хотя бы безъ намѣренія пропагандировать ихъ ученія, есть преступленіе, и судъ долженъ охранять невинное невѣдѣніе общества объ этихъ партіяхъ посредствомъ каръ всякому, кто посмѣетъ упомянуть о содержаніи ихъ ученій, какъ Кайдановъ со Смарагдовымъ оберегали когда-то общество отъ познанія исторіи римской республики.

Взглянемъ съ этой точки зрѣнія на мой обвинительный актъ. Боже, что находимъ мы здѣсь! Въ то время, когда въ моей брошюрѣ программа соц.-революц. и постановленія крестьянскаго союза изложены на цѣлыхъ 25 страницахъ, здѣсь, вотъ въ этомъ обвинительномъ актѣ, они изложены на двухъ страницахъ, да еще какъ! Все преступное, что въ нихъ есть съ точки зрѣнія прокуратуры, все это выхвачено, все сжато, вся эссенція преступности представлена читателямъ и слуша-

телямъ. Все это сдѣлано не съ цѣлью преступной пропаганды, конечно, но вѣдь въ цѣли, по новой теоріи г. прокурора, нѣтъ никакой надобности. Все это читается здѣсь, при открытыхъ дверяхъ; въ публикѣ я вижу газетныхъ репортеровъ, и слѣдовательно завтра этотъ обвинительный актъ станетъ достояніемъ газетъ, онъ будетъ перепечатанъ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, на что моя брошюра, конечно, не разсчитывала. Все это я говорю не для того, чтобы посадить г. прокурора на скамью подсудимыхъ за распространеніе превратныхъ ученій, все это я говорю...

Предсѣдатель. Я васъ прошу не касаться третьихъ лицъ.

Водовозовъ. Я ихъ не касаюсь, я говорю, что я слишкомъ уважаю скамью подсудимыхъ, чтобы желать...

Предсѣдатель. Я вамъ запрещаю говорить въ этомъ тонѣ.

Водовозовъ. Если вы запрещаете мнѣ защищаться, какъ я могу и умѣю, то мнѣ приходится умолкнуть. Я хотѣлъ сказать только, что указаніемъ на то, что авторъ обвинительнаго акта совершаетъ какъ разъ то дѣяніе, за которое онъ обвиняетъ меня, я вскрылъ смѣшную сторону обвиненія; но въ ней есть трагическая, состоящая въ томъ, что у юстиціи оказывается двѣ мѣры и двое вѣсовъ. Я— на скамьѣ подсудимыхъ за напечатаніе постановленій крестьянскаго союза; между тѣмъ, всѣ газеты,—„Новое Время“ и другія, печатали тѣ же постановленія, и ихъ редакторы не находятся на скамьѣ подсудимыхъ.

Предсѣдатель. Еще разъ запрещаю вамъ касаться постороннихъ лицъ.

Водовозовъ. Хорошо. Повторяю, я глубоко уважаю скамью подсудимыхъ, которую не разъ занимали благороднѣйшіе люди человѣчества и обращали въ трибуну для защиты права и человѣчности, и мнѣ стыдно сидѣть

на ней по тѣмъ смѣхотворнымъ обвиненіямъ, которыя уже такъ полно оцѣнены моимъ защитникомъ и которыя не даютъ ни повода, ни матеріала для такой борьбы. Полгода я уже нахожусь подъ дамокловымъ мечомъ вашего приговора: я знаю, что мнѣ грозитъ тюрьма, крѣпость, даже лишеніе правъ состоянія и ссылка на поселеніе, но я все время былъ совершенно спокоенъ и буду совершенно спокоенъ, когда моя судьба скроется на полчаса въ тайникахъ вашей совѣщательной комнаты, и это потому, что при всемъ моемъ уваженіи къ вашему суду, есть еще другой судъ, которымъ я дорожу гораздо больше,—это судъ общественнаго мнѣнія. Его приговоръ я на этотъ разъ знаю заранѣе—онъ будетъ за меня. Тѣмъ не менѣе, дорожа достоинствомъ русскаго суда, прошу васъ, оправдайте меня.

Постановка вопросовъ и возраженія защитника.

Послѣ прочтенія предсѣдателемъ проекта вопросовъ, противъ которыхъ прокуроръ не возражалъ, защитникъ заявилъ предсѣдательствующему, что ему не понятно, почему подробно, съ изложеніемъ конкретныхъ обстоятельствъ дѣла, изложенъ лишь послѣдній, 3-й вопросъ (о „Вѣстникѣ Свободы“), первые же два, касающіеся совершенно аналогичныхъ обвиненій, редактированы кратко и выражены въ юридическихъ выраженіяхъ уголовнаго закона.

Предсѣдатель объяснилъ, что произошло это вслѣдствіе того, что вопросы должны быть поставлены согласно съ выводами обвинительнаго акта.

Зарудный, ссылаясь на то, что вопросы должны быть редактируемы согласно не только

съ выводами обвинительнаго акта, но и съ данными дѣла, выяснившимися на судебномъ слѣдствіи, ходатайствовалъ, чтобы вопросы были поставлены болѣе конкретно, т. е. чтобы въ первыхъ двухъ вопросахъ было указано, какъ это сдѣлано въ 3-мъ вопросѣ, какіе именно конкретные факты въ инкриминируемыхъ статьяхъ вмѣняются въ вину подсудимому, такъ какъ въ противномъ случаѣ, при подачѣ кассаціонной жалобы обстоятельства эти при немотивированномъ приговорѣ не могутъ быть провѣрены правительствующимъ сенатомъ. Относительно же послѣдняго вопроса Зарудный ходатайствовалъ исправить редакцію его въ томъ смыслѣ, чтобы въ немъ было выражено, что инкриминируемое литературное произведеніе является не статьею о замѣнѣ постоянной арміи народнымъ ополченіемъ, о передачѣ всей земли въ пользованіе народа, объ уничтоженіи сословій, и призывающею къ неисполненію закона, а исключительно фактическимъ сообщеніемъ постановленій съѣзда крестьянскаго союза 6 — 10 ноября 1905 г., обязательныхъ лишь для членовъ союза.

Особое присутствіе удалилось для совѣщанія. По возвращеніи его въ залъ засѣданія, предсѣдатель объявилъ, что особое присутствіе постановило утвердить вопросы въ прочитанной редакціи, въ виду того, что они поставлены согласно 751 ст. у. у. с. вполнѣ правильно, и ходатайство защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Судъ удалился въ совѣщательную комнату въ $5^1/_2$ ч. веч. Въ 8 ч. вынесенъ приговоръ.

Изъ резолюціи суда видно, что предсѣдательствующій, членъ палаты Н. А. Булатовъ, остался при особомъ мнѣніи, полагая признать Водовозова по всѣмъ обвиненіямъ по суду оправданнымъ.

Приговоръ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, особое присутствіе судебной палаты признало выше поименованнаго подсудимаго Василія Водовозова, 41 года, виновнымъ въ томъ, что онъ, состоя редакторомъ издаваемыхъ въ С.-Петербургѣ: во 1-хъ, ежедневной газеты подъ названіемъ „Народное Хозяйство", напечаталъ и распространилъ въ № 29 этой газеты отъ 19 января 1906 года, статью подъ заглавіемъ „Событія въ Харбинѣ", завѣдомо для него возбуждавшую къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы; во 2-хъ, ежедневной газеты подъ названіемъ „Наша Жизнь", напечаталъ и распространилъ № 402 этой газеты отъ 24 марта 1906 года, статью подъ заглавіемъ „Странички жизни", завѣдомо для него возбуждающую воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы; въ 3-хъ, той же газеты „Наша Жизнь", напечаталъ и распространилъ въ № 413 этой газеты отъ 7 апрѣля 1906 года, статью подъ заглавіемъ „Къ разгрому Ксеніинскаго института", завѣдомо для него заключающую ложныя свѣдѣнія о дѣятельности должностныхъ лицъ названнаго института, возбуждающія въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе, и въ 4-хъ, періодическаго изданія подъ названіемъ „Вѣстникъ Свободы", напечаталъ и распространилъ въ маѣ 1906 года въ третьемъ выпускѣ названнаго изданія статью подъ заглавіемъ „Постановленія делегатскаго съѣзда всероссійскаго крестьянскаго союза 6—10 ноября 1905 года" а) о замѣнѣ постоянной арміи народнымъ ополченіемъ, о передачѣ всей земли въ пользованіе народа, уничтоженіи сословій и замѣнѣ всѣхъ должностныхъ лицъ выборными отъ

населенія, возбуждающую къ ниспроверженію въ Россійскомъ государствѣ общественнаго строя и б) призывающую къ приведенію сельскихъ приговоровъ въ исполненіе помимо земскихъ начальниковъ, къ необращенію къ земскимъ начальникамъ для разрѣшенія своихъ судебныхъ дѣлъ, къ недачѣ показаній по политическимъ дѣламъ, къ отказу отъ уплаты податей и поставки новобранцевъ и къ земледѣльческой забастовкѣ, т. е. возбуждающую къ неповиновенію и противодѣйствію закону.

Въ остальныхъ, приписанныхъ подсудимому Водовозову преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 и 2 п.п. 129 ст. угол. улож. онъ признанъ невиновнымъ.

Преступленія, въ совершеніи которыхъ Водовозовъ признанъ виновнымъ, предусмотрѣны: 1-е и 2-е пятымъ пунктомъ 1 ч. 129 ст. угол. улож., наказаніе за которыя указано въ 17 или 18 ст. того же уложенія. Въ виду же наличности уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, особое присутствіе судебной палаты находитъ справедливымъ, руководствуясь 53 ст. угол. улож., опредѣлить подсудимому наказаніе по 18 и 20 ст. угол. улож. въ средней мѣрѣ и приговорить его къ заключенію въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ: 3-е пунктомъ „в“ ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года, наказанія за которое указаны въ 2 и 3 степ. 38, 39 и 41 ст. улож. о наказ. Принимая же во вниманіе сопровождавшія это преступленіе обстоятельства и руководствуясь 149, 134 и 135 ст. улож. о наказ., особое присутствіе находитъ справедливымъ избрать для подсудимаго наказаніе, указанное въ 3 степ. 38 ст. того же уложенія въ средней мѣрѣ и приговорить его къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. 4-е преступленіе, описанное выше въ п. „а“ предусмотрѣно 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож., наказаніе за которое указано въ 17 ст. того

же уложенія. Въ виду же наличности уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, особое присутствіе находитъ справедливымъ перейти, согласно 53 ст. угол. улож., къ наказанію, указанному въ 19 ст. того же ул. и, опредѣливъ таковое въ низшей мѣрѣ, приговорить подсудимаго къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ. Наконецъ 5-е преступленіе, описанное выше въ п. „б“, предусмотрѣно 3 п. I ч. 129 ст. угол. улож., наказаніе за которое указано въ 18 ст. того же улож. Въ виду же наличности уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, особое присутствіе находитъ справедливымъ перейти, согласно 53 ст. угол. улож., къ наказанію, указанному въ 20 ст. того же улож., и, опредѣливъ таковое въ средней мѣрѣ, приговорить подсудимаго къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ. Затѣмъ и въ виду совокупности приписанныхъ подсудимому преступныхъ дѣяній, особое присутствіе, руководствуясь 60 ст. угол. улож. и 7 ст. VII отдѣла закона 7 іюня 1904 года, находитъ, что подсудимый Водовозовъ долженъ быть подвергнутъ тягчайшему изъ наказаній, назначенныхъ ему за сіи дѣянія, а именно заключенію въ крѣпость на одинъ годъ. Независимо отъ сего и въ виду вреднаго направленія, принятаго газетами „Народное Хозяйство“ и „Наша Жизнь“, особое присутствіе находитъ необходимымъ въ силу п. „а“ ст. 8 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года и 2 п. 1046 ст. улож. о наказ. запретить изданіе названныхъ газетъ навсегда и воспретить осужденному Водовозову принимать на себя въ теченіе пяти лѣтъ званіе редактора или издателя какого бы то ни было повременнаго изданія и на основаніи 1045 ст. улож. о наказ. уничтожить третій выпускъ изданія подъ названіемъ „Вѣстникъ Свободы“.

Вещественныя доказательства, приложенныя къ дѣлу, — номера газетъ и брошюра подлежатъ оставленію при дѣлѣ, а представленныя въ судебномъ засѣданіи защитникомъ подсудимаго брошюры, газеты—возвращенію тому же защитнику.

По обвиненію подсудимаго Водовозова въ другихъ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 и 2 п.п. I ч. 129 ст. угол. улож., въ совершеніи которыхъ онъ признанъ невиновнымъ, онъ въ силу I п. 771 ст. уст. угол. суд. долженъ быть по суду оправданнымъ.

На основаніи вышеизложеннаго особое присутствіе с.-петербургской судебной палаты опредѣляетъ: подсудимаго, сына коллежскаго совѣтника Василія Васильева Водовозова, 41 года, на основаніи 5 п. I ч. 129, 18, 53, 20 ст. угол. улож., п. „в“ ст. 5 отд. VIII временныхъ правилъ о повременныхъ изданіяхъ 24 ноября 1905 года, 149, 3 ст. 38, 134, 135 ст. улож. о наказ., 2 п. I ч. 129, 17, 53, 19, 3 п. I ч. 129, 18, 53, 20 и 60 ст. угол. улож. и 7 ст. VII отд. Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 7 іюня 1904 года, заключить въ крѣпость на одинъ годъ и, сверхъ того, на основаніи п. „а“ ст. 8 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года запретить изданіе газетъ „Народное Хозяйство“ и „Наша Жизнь“ навсегда и на основаніи 2 п. 1046 ст. улож. о наказ. воспретить осужденному Водовозову принимать на себя въ теченіе пяти лѣтъ званіе редактора или издателя какого бы то ни было повременнаго изданія, а на основаніи 1045 ст. улож. о наказ. уничтожить выпускъ 3-й изданія подъ названіемъ „Вѣстникъ Свободы“; 3) вещественныя доказательства, приложенныя къ дѣлу,—брошюру и номера газетъ—оставить при дѣлѣ, а представленныя въ судебномъ засѣданіи защитникомъ брошюры и

номера газетъ возвратить защитнику по принадлежности и 4) по обвиненію того же подсудимаго въ другихъ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 и 2 п.п. 129 ст. угол. улож. признать его, Водовозова, на основаніи 1 ч. 771 ст. уст. угол. суд. по суду оправданнымъ.

СПбГУ

Приложенія.

По поводу процесса В. В. Водовозова *).

На-дняхъ въ „Товарищѣ“ былъ напечатанъ приговоръ въ окончательной формѣ по дѣлу газеты „Наша Жизнь“ и ея бывшаго редактора В. Водовозова. Нельзя сказать, чтобы приговоръ этотъ, какъ и весь процессъ Водовозова, былъ изъ ряду вонъ выходящимъ; напротивъ, теперь такихъ процессовъ и такихъ приговоровъ, къ сожалѣнію, слишкомъ много, но именно его типичность и заставляетъ насъ еще разъ обратить на него вниманіе.

Въ дѣлѣ „Нашей Жизни“ отразилась участь всей нашей печати, и приговоръ ужасенъ именно потому, что онъ является новой угрозой самому существованію всей печати, что онъ по самому существу своему является возвратомъ ко временамъ цензуры, и если изъ него сдѣлать логическіе выводы, то онъ дѣлаетъ совершенно невозможнымъ для печати исполненіе ея прямыхъ обязанностей.

„Если изъ него сдѣлать логическіе выводы“,— сказали мы; къ счастью, впрочемъ, жизнь пока еще оставляетъ возможность не дѣлать логическихъ выводовъ, да и дѣлать ихъ очень трудно въ виду внутреннихъ логическихъ противорѣчій, которыми переполненъ приговоръ. Въ самомъ дѣлѣ, Водовозовъ признанъ виновнымъ въ четырехъ преступленіяхъ (или по статистикѣ приговора — пяти, такъ какъ въ напечатаніи постановленій крестьянскаго союза судъ видитъ сразу два преступленія); изъ нихъ одно—замѣтка въ газетѣ „Народное Хозяйство“, два совершены имъ при посредствѣ „Нашей Жизни“ и одно (или два) при посредствѣ журнала „Вѣстникъ Свободы“. Самое тяжелое — послѣднее; оно подведено подъ 2 и 3 пункты 129 ст., говоря-

*) „Товарищъ“ № 47 (29 авг. 1906 г.).

щіе о намѣреніи преступника ни много, ни мало, какъ ниспровергнуть существующій въ государствѣ общественный строй, и именно за него Водовозовъ приговоренъ къ году крѣпости. Напротивъ, единственное преступленіе „Народнаго Хозяйства“ и одно изъ преступленій „Нашей Жизни“ состоитъ въ подстрекательствѣ войскъ къ нарушенію обязанностей воинской службы, пресѣдуемомъ по п. 5 ст. 129; за оба эти преступленія вмѣстѣ Водовозову назначено всего 6 мѣсяцевъ тюрьмы; наконецъ, третье преступленіе Водовозова и второе „Нашей Жизни“ квалифицировано, какъ „распространеніе ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности должностныхъ лицъ Ксеніинскаго института, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе“ (ст. 5 отд. VIII врем. прав. о печ.)—и Водовозовъ за него карается лишь тремя мѣсяцами тюрьмы. Такъ какъ высшее наказаніе погашаетъ низшія, то по совокупности Водовозовъ приговоренъ къ году крѣпости. Водовозовъ... а „Наша Жизнь“ и „Вѣстникъ Свободы“? Послѣдній, за который Водовозовъ наказанъ самымъ суровымъ образомъ (годъ крѣпости), оставленъ безъ всякой кары, и по вступленіи приговора въ законную силу можетъ выходить по-прежнему, а „Наша Жизнь“, за которой числится всего два второстепенныхъ по значенію преступленія, и „Народное Хозяйство“, совершившее только одно, и притомъ тоже второстепенное преступленіе, наказаны закрытіемъ навсегда. Гдѣ послѣдовательность, гдѣ логика, гдѣ справедливость? Увы, въ судебномъ приговорѣ мы не находимъ ихъ и слѣда.

Вникнемъ въ инкриминируемыя статьи двухъ газетъ. Въ одной изъ нихъ, подъ заглавіемъ „Къ разгрому Ксеніинскаго института“ („Наша Ж.“ № 413), начальство института узрѣло клевету. Вся клевета состоитъ въ сообщеніи, что „расправившись съ преподавателями, княгиня Голицына при благосклонномъ участіи почетнаго опекуна шталмейстера Трубникова, принялась за воспитанницъ“ и исключила одну, Худынцеву, за то, что та на первой недѣлѣ поста демонстративно ѣла колбасу, пятерыхъ за другія столь же тяжкія преступленія, и притомъ при этихъ исключеніяхъ выгоняла на улицу, не давая собраться и запастись бѣльемъ, одеждой и подушками.

(Чтобы не подвергнуться участи, подобной участи „Нашей Жизни“, мы приводимъ все это прямо изъ обвинительнаго акта. *Прим. ред.*).

Всѣ эти факты были на судѣ подтверждены свидѣтельскими показаніями; всѣ они, не исключая

и демонстративнаго ѣденія колбасы, были гораздо подробнѣе и въ гораздо болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ изложены въ журналѣ „Эхо Средней Школы“ (№ 2, появивш. 26 апр.), но начальство института не сочло нужнымъ обращать вниманіе на дерзкій журналъ, и удовольствовалось преслѣдованіемъ „Нашей Жизни“. Допустимъ, однако, что прокуроръ былъ правъ, выразивъ убѣжденіе, что если бы онъ вызвалъ своихъ свидѣтелей, то тѣ опровергли бы свидѣтелей, вызванныхъ Водовозовымъ, и репутація Ксеніинскаго института оказалась бы возстановленной. Допустимъ, что корреспондентъ „Нашей Жизни“ сыгралъ злую шутку со своей редакціей и сообщилъ ей ложныя свѣдѣнія. Въ такомъ случаѣ нельзя было бы ничего возразить противъ наказанія редактора. Но—за что же карать „Нашу Жизнь“? Вѣдь нѣтъ въ мірѣ газеты, которая изрѣдка не попадалась бы впросакъ и не сообщала бы ошибочныхъ свѣдѣній о томъ или иномъ лицѣ, о томъ или иномъ учрежденіи.

Вѣроятнѣе, конечно, что поводомъ къ закрытію послужило другое преступленіе, именно статья „Странички жизни“ И. В. Жилкина (члена государственной думы). Тутъ, прежде всего, мы наталкиваемся на странность. О всѣхъ *анонимныхъ* статьяхъ Водовозова спрашивали, кто ихъ авторъ, и въ обвинительныхъ актахъ красуется обычная въ такихъ случаяхъ фраза: назвать имя автора статьи Водовозовъ отказался. Объ авторѣ этой статьи Водовозова не спрашивали, и спрашивать не было надобности: статья подписана полностью,—и тѣмъ не менѣе прокуратура видимо авторовъ инкриминируемыхъ статей привлекать не желаетъ (а что, если авторы сами начнутъ заявляться и требовать своего привлеченія къ суду?*). Однако важно въ настоящее время не это, а то, что единственнымъ основаніемъ для закрытія „Нашей Жизни“ (если не считать корреспонденціи о Ксеніинскомъ институтѣ) послужила эта, абсолютно невинная, статья, въ которой авторъ говоритъ: „Не къ злобѣ, не къ мести взываютъ голоса изъ нѣдръ казачества. Старый порядокъ требуетъ коренной перестройки. Уже дѣлаются уступки, и народныя требованія рано или поздно должны быть удовлетворены. Никто не склоненъ къ бунтамъ и волненіямъ... Мирная жизнь и законный порядокъ—общая мечта всего населенія“.

И въ этихъ словахъ видятъ призывъ къ нарушенію обязанностей воинской службы, и за одну

---

*) Это и случилось, см. въ предисловіи стр. 7.

эту статью запрещаютъ газету навсегда. Не печальное ли это недоразумѣніе?

„Народное Хозяйство“ же закрыли за *перепечатанную* изъ газеты „Нов. Край“ корреспонденцію, въ которой сообщалось, какъ послѣ 17 октября какой-то подполковникъ Б. въ Харбинѣ объяснялъ солдатамъ значеніе манифеста и говорилъ, что „обязанность арміи заявить, что ей извѣстна воля Государя, ясно выраженная манифестомъ, что всякія дѣйствія и приказанія какого бы то ни было начальства, идущія вразрѣзъ съ началами, изложенными въ манифестѣ, она считаетъ незаконными и неподлежащими исполненію“.

И призывъ исполнять волю Государя, сдѣланный однимъ офицеромъ, сообщенный газетой „Новый Край“ и лишь перепечатанный „Народнымъ Хозяйствомъ“, является единственнымъ основаніемъ для запрещенія газеты навсегда!

Единственнымъ ли? Въ приговорѣ имѣются слова: „Независимо сего (т. е. крѣпости для Водовозова) *и въ виду вреднаго направленія, принятаго газетами* „Наша Жизнь“ и „Народное Хозяйство“, особое присутствіе (палаты) находитъ необходимымъ“... запретить навсегда.

Въ виду вреднаго направленія! Не воскресъ ли здѣсь языкъ старыхъ цензурныхъ комитетовъ и главныхъ управленій по дѣламъ печати? Судъ, блюститель законности и правосудія, позволяетъ себѣ карать газету—за вредное направленіе, которое не было предметомъ судебнаго слѣдствія, о которомъ не рѣшился сказать ни одного слова самъ прокуроръ В. С. Аксаковъ (если не ошибаемся, племянникъ И. С. Аксакова, который вѣроятно перевернулся въ гробу, когда его племянникъ призывалъ громы на печать); о немъ не говорилъ ни подсудимый, ни его защитникъ, и въ доказательство наличности этого вреднаго направленія не было приведено ни одного факта.

Приговоръ настолько страненъ, что на немъ не могли согласиться всѣ судьи, и онъ вынесенъ, какъ сказано въ резолюціи, „большинствомъ голосовъ“, а предсѣдательствовавшій членъ палаты Булатовъ остался при особомъ мнѣніи, которое и занесъ въ протоколъ, что онъ стоялъ за оправданіе по всѣмъ пунктамъ.

Неужели же сенатъ не кассируетъ этого... приговора?!

Судья отъ гор. Петербурга *).

Особое присутствіе судебной палаты постановило закрыть газету „Наша Жизнь“. Я, свидѣтель суда надъ г. Водовозовымъ и надъ „Нашей Жизнью“, не могу не подѣлиться живыми впечатлѣніями, которыя только что вынесъ изъ судебнаго засѣданія. Я былъ пораженъ, прежде всего, составомъ суда.

— А судьи кто?

Отставной адмиралъ де-Ливронъ, г. Оношковичъ-Яцына, волостной старшина и два, три чиновника министерства юстиціи.

Даже и для нашего времени это составъ „немного слишкомъ“!

Я останавливаюсь на судьѣ Оношковичѣ-Яцынѣ.

Его прислалъ г. Петербургъ изображать изъ себя судью, уполномоченнаго столицей Россійской Имперіи.

Отвѣчаетъ ли онъ всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ судьѣ, какъ его понимаетъ нормальный уголовный процессъ?

Изъ думскихъ отчетовъ извѣстно, что г. Оношковичъ-Яцына принадлежитъ къ немногочисленной партіи крайнихъ представителей полицейско-охранительнаго чиновничества, ищущаго спасенія отъ всѣхъ бѣдъ въ призывѣ городового, дворника, околоточнаго.

Г. Оношковичъ-Яцына, членъ городской управы, составилъ себѣ извѣстность искусствомъ изобличать крамолу въ самомъ зародышѣ.

Благодаря его изысканіямъ, пострадали многочисленные работники и служащіе въ дни политическихъ забастовокъ.

И этого представителя прислалъ г. Петербургъ въ судилище, гдѣ судились граждане Россіи!

Онъ долженъ былъ судить редакторовъ тѣхъ самыхъ прогрессивныхъ газетъ, которыя неоднократно выводили на свѣжую воду самого Оношковича-Яцыну.

Гдѣ же судейское безпристрастіе?

Гдѣ судебная свобода сужденій?

Г. Оношковичъ-Яцына — судья прогрессивной печати?!

Вѣдь это насмѣшка надъ правосудіемъ, а не правосудіе.

---

*) „Око“, № 11, 18/VIII. 1906.

Къ счастію для формуляра нашей юстиціи одинъ изъ членовъ палаты захворалъ. Поэтому всѣ остальныя дѣла были отложены.

Къ счастью для русской жизни и то, что общій здравый смыслъ уже на столько у насъ возобладалъ, что судебныя закрытія газетъ являются приговоромъ надъ состояніемъ русской юстиціи, а не надъ дѣйствительными судьбами газетъ. Въ одну сторону, сторону юстиціи, они бичуютъ, въ другую—не убиваютъ.

С. И.

Суды и судьи надъ печатью *).

17 августа происходилъ судъ надъ русской печатью.

Судили „Нашу Жизнь" и едва не судили „Русь" и „Молву".

Судили сословные представители.

Среди нихъ былъ представитель города Петербурга, членъ управы г. Оношковичъ-Яцына.

И онъ судилъ. Онъ имѣлъ на это право, данное ему другими людьми, и сидѣлъ въ судейскомъ креслѣ съ массивной цѣпью на шеѣ.

Противъ него на скамьѣ подсудимыхъ за барьеромъ находился журналистъ, котораго судебная палата судила за убѣжденія, за то, что онъ выносилъ въ сердцѣ, успѣлъ пережить и полюбить,— за идею.

И журналистъ былъ осужденъ на годъ крѣпости.

Кто же были его судьи? Кто же эти люди, имѣющіе почему-то власть приказать взять его, посадить въ казематъ, лишить движенія, воздуха, свѣта?..

Достаточно, думается мнѣ, и одного примѣра.

Примѣръ яркій.

Ревизіонная комиссія городской управы въ числѣ прочихъ дѣлъ городского хозяйства наткнулась на три слѣдующихъ дѣла, рисующихъ дѣятельность г. Оношковича-Яцыны при исполненіи имъ прямыхъ своихъ обязанностей.

Какъ членъ управы, г. Оношковичъ-Яцына завѣдуетъ городскими постройками въ своемъ участкѣ.

Результаты этого завѣдыванія сказались скоро.

Въ теченіе этого лѣта имъ были перестроены два моста (Пикаловъ и Торговый), при чемъ въ

*) „Око" № 15 (23 авг. 1906 г.).

200-/XII.03

смѣту на ремонтъ этихъ двухъ мостовъ были неизвѣстно для чего введены металлическія подушки подъ фермы, опирающіяся на гранитные столбы. Это совершенно безполезное устройство непроизводительно увеличило стоимость каждаго моста на 165 рублей. При ревизіи оказалось, что онѣ даже не были поставлены, деньги же тѣмъ не менѣе за нихъ были уплачены члену управы г. Оношковичу-Яцынѣ.

Засимъ слѣдуетъ второе реальное доказательство хозяйственной дѣятельности помянутаго члена управы и сословнаго представителя въ коронномъ судѣ.

При передѣлкѣ панели набережной Крюкова канала цементный слой, на который должны были лечь гранитныя плиты, при ревизіи оказался отсутствующимъ, между тѣмъ какъ деньги и тутъ управой были уплачены.

Наконецъ третій случай „прямыхъ обязанностей" того же члена управы никакъ иначе назвать нельзя, какъ дѣломъ прямо безсовѣстнымъ, ибо по наглости онъ далеко превосходитъ оба предыдущихъ.

Дѣло въ томъ, что при передѣлкѣ набережной Крюкова канала между Фонтанкой и Старо-Никольскимъ мостомъ, которая также была въ вѣдѣніи г. Оношковича-Яцыны, при ревизіи оказалось, что подъ набережной уложена лишь половина слѣдуемаго бута, а между тѣмъ управою было уплочено за все. Послѣдняя работа представляетъ большую стоимость, и разница между цѣною количества положеннаго бута и цѣною количества бута, которое должно было пойти подъ набережную, огромная.

Такова личность сословнаго представителя короннаго суда, осудившаго обличительнаго журналиста въ крѣпость и закрывшаго газету навсегда.

Вотъ отвѣтъ на вопросъ: „А судьи кто?"

Андрей Горбатовъ.

Типо-лит. Р. С. Вольнина, Садовая 18.